

International

Literary

Magazine

Артур НОВИКОВ ШЕРБУРСКИЕ СЕЗОНЫ

Артур
НОВИКОВ

ШЕРБУРСКИЕ
СЕЗОНЫ

БИБЛИОТЕКА «КРЕЩАТИКА»
ПОЭЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛЕГА ФЕДОРОВА

Артур
НОВИКОВ

ШЕРБУРСКИЕ СЕЗОНЫ

Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2026

УДК 821.161.1-1+821.161.1-32
Н731

СЕРІЯ «Бібліотека «КРЕЩАТИКА»»
Заснована у 2023 році

Новиков А.

Н731 Шербурские сезоны / Новиков А. — Друкарський
двір Олега Федорова, Київ 2026 — 176 с.

ISBN 978-617-8169-48-0

В новую книгу Артура Новикова, известного киевского поэта,
вошли стихи, написанные в 2025–2026 годах, а также повесть
«Тридцать пальцев января».

УДК 821.161.1-1+821.161.1-32

ISBN 978-617-8252-14-4 (серія БК)
ISBN 978-617-8169-48-0

© Новиков А., 2026
© Федоров О.М., видавець, Київ 2026

ШЕРБУРСКИЙ СЕЗОН
/DIVAN SUR MER/

I

* * *

Археология наука?
И заниматься до седины?
Нам с прошлым дорога разлука
А память порождает сплин
Пантикапей и Ур до пыли
Растёрло время что искать
Шумеры безусловно были
Как и Изида. Бога мать
Рубили головы и стены
Тесали камни крепостей
Теперь же достояние тлена
Не тени. Оплески теней
Что нам до них?
И нас забудут
Смартфон с гробницей не сравнить
Жизнь очень временное чудо
А там
Храни нас Парки нить

* * *

Чем мне безнадежной
Тем больше любви
Забавная склонность натуры
Размыты границы: чужие/свои
Нет контура в блёклых фигурах
Весь мир однороден
Первична вода
И воздух что тихо струится

Спокойно на сердце
Ведь в нем навсегда
Трава ли листва ли зарницы
Вечернее небо размыто огнем
Как сцена финальная драмы
Но тихо звенит: милый друг обождем
мы вышли
И ныне за рамой

* * *

клошар изящный как тренога
геодезический разлет
а рядом плещется пирога
что в неизвестный путь зовет
пусть паруса свернули в трюме
и на снастях вечерний звон
за нами ветер! он безумен
и сам неписанный закон!
куда свистит туда и время
где прозвенело — там земля
номаду мачта то же стремя
пора на вахту у руля!

* * *

фанни каплан это что-то из джаза
эпоха шиньонов муслина
тромбоны искрятся на черном как стразы
чарльстон аромат кокаина
заполненный зал кабаре михельсона
на сцене бэнд ленин и мавры
на пике сезона здесь блюз аризона

гремит контрабас и литавры
танцуют в проходах изящные люди
скрип кожи и алые платья
последний концерт и такого не будет
рояль словно сыпет заклатья
прощальное танго сегодня у фанни
судьба долгий всхлип саксофона
вот верхнее ля оборвется
в тумане
бессмертие
слава
корона

* * *

Она на даче я в Шербуре
И часовые пояса
Рисуют странные фигуры
Меридианов к полюсам
Сместилось время
По Энштейну
А может виноват Ферми
Connection lost всё неизменный
Лоскутный вальс на до-ре-ми
Что изменилось от Петрарки
И от Гринёва в наши дни
Смеясь беззубо вяжут Парки
Носки и варежки в тени
Что дарит миру Прозерпина
Итака Улисс
Где же Тина?

* * *

миг отвержения из чрева кита
там царит нагота и мир неприютный и склизкий
загадочно близкий
он в лифте пустом и вагоне метро
и даже в ночном опустевшем бистро
на выставке
там в лабиринте картин художник средь всех одиноко
один
искусство
толпа
все из чрева кита
темно
вязко
скользко
царит темнота

* * *

женщина в городе
картинно
витрина
от отражения томного сплина
нечто из волн
ожерелье Медузы
ракушка Зевса а там
Сиракузы
Аттика может
а может и Мальта
мозаика мира телесная смальта
цветное стекло из фрагментов мечты
вечный сюжет
как вино
и цветы

* * *

Сладко во сне
Вкус ванили и тмина
Розовый пух опадает с гардин
Ангел шепнет мне на ухо:
Амина
И белым облаком в небо
Один
Снова лежу в неизвестной постели
Где-то она тоже дремлет одна
А между нами не дни а метели
Сыпется время до черного дна
Бледной сомнамбулой встану с кровати
Выйду в окно при неясной Луне
Ангелы вышили белое платье
Красные маки по синей волне
Золото неба и жемчуг играет
Колокол бьётся как птица в стекло
Мы не одни
Ты ведь знаешь родная
Нам повезло
Навсегда повезло

* * *

Барселона Шербур
Между ними
Не скажу что уж так вдалеке
Некий город нашел себе имя
Что стучит молоточком в виске
Краткий звук мне на А— оборвется
Посредине домбра и тамтам

Бьются дробью до горного солнца
Что же горы?
Не символ ни храм
Но по горлу сбегает до вдоха
А на выдохе выше небес
Там тропинка шута
Скомороха
Пред начало
Обычных чудес

* * *

Моя империя провинция
C'est vrai
Личина может личная игра
Нисколько не любитель тишины
Там сцена а над ней клубятся сны
И воплощаются по мере смены мест
Алма-Ата сегодня
Завтра Брест
Что на Ла Манше дальше по воде
для моря нет ни там ни здесь ни где
А просто волны
Реже — берега
Да что они?
Мне на Ямал
В снега

* * *

Забытый запах соли с гнилью
Вода спокойна ни волны
И паруса сложили крылья
Им дела нет до тишины

Гранит и якорь постамента
О всех пропавших рыбаках
Без пиетета
quis memento?
Им память пена на волнах

* * *

Станция? Похоже
Метро в подземном ложе
Перронов округлые своды
В туннелях сквозняк — дух свободы
Вокруг персонажи либретто
Балет?
может быть оперетта
И нечто скользящее вверх
Мне дальше
Где Босх не померк и сад неземных наслаждений
Неважно каких
Нет сомнений
Что истина суть турникет
Фронтир
Это тень
Это свет

* * *

Есть звук однотонный а я однотинный
Закрытый как речка Неглинная
Текущая где-то в Москве
В трубе
Только я в синеве
Что ясная над Алатау в любую погоду

Чтож браво
Достоинства не в постоянстве
Все чувства нам эхо от странствий
И душ незнакомых рождений
Как яблоко
Здесь совпадение змеи и плода
Неслучайно
Кто цель кто стрела
Тон ли
Тайна

* * *

Мне жаль что я
Что собственно жалеть
Тепла в том нет
Промозглость и рутина
И не звучит торжественная медь
И имена проходят мимо
Сплином
Хандру не лечат
И тревожна лень
Постель капкан не выбраться наружу
Бестела жалость
Чувственная тень
Зима ушла жаль позабыла стужу

* * *

назвал бы царевной
да трон не купил
лягушкой? наверно возможно
утрачен подростка азарт или пыл
ищу

но увы осторожно
что искренность нам
у гитарной струны сменились и пальцы и дека
у памяти моря нет прошлой волны
а время похабнейший лекарь
но все же царевна
ору как дурак
и что не назвали Иваном?
у каждого имени метка и знак
одно безымянно
нирвана

* * *

Я потерялась с молотком
И гвозди в голове
Что красота моя? О чем
Росою на траве
Блестит на солнце
Блик другой
И высохла трава
А что отмечено здесь мной
Расскажет синева
Я потерялась
Молоток
Как якорь кораблю
И ветра свежего глоток
Вот мир
Что я творю
Оставлю краски и портрет
Неведомо кому
Всегда я там где меня нет
Зачем?
И почему..

* * *

Мы небрежно человечны
К нам любовь небрежно зла
На Пути далёком Млечном
Тень рогатая козла
Дьявол страсть горелой спичкой
Имя быстрое черкнет
И взлетает по привычке
Мотылек но что полет
До свечи ближайшей прянет
Крылья вспыхнут и привет
От ножа до хрупкой грани
Краток путь и мельком свет

* * *

а что ли взять бутылку керуака
и к ней берроуза так скажем банки три
и тем принять нелепость зодиака
предвечностью доутренней зари
символика дороги и монады
все знаки слов все замки на песках
у керуака текст забытым садом
на тех безвестных дальних островах
и не прельстись реальностью сюжета
сюжета нет есть имена без лиц
пусть кажется знакомою планета:
иллюзия пространства без границ
бибоп и свинг архангельские трубы
50-е нечитанный завет
пускай английский. емкий чистый грубый
в нем речь самарры
без эпох
и лет

* * *

Я в будущей жизни тебя ли увижу
На облако сяду всплакну и пойдет
В ночи барабана по сумрачным крышам
Гроза в блесках молний шальной небосвод
Исчертится словно петроглифы в камень
Символика сердца на знаках имён
И пьяные искры в распахнутый ставень
И гром колокольный в ночной перезвон
Гипербола? Может
Но там за дверями
вся мелочь летит в придорожную пыль
А детские чувства бегут вслед за нами
Иди разбери там что сказка что быль

* * *

На Эверест не взобраться
Разве в Антарктику и босиком
Что Дамиан? формалина абзацы
В тексты искусства коровьим нутром
Голое мясо стеклянная колба
Что-то всплывает наверное суть
И рукоплещет лысеющий гоблин
Как это ново! Бездарно? — ничуть
Взгляд исподлобья зрачками желудка
И не взблевет потому как паркет
Сумерки смысла и ночи рассудка
Пьяный электрик забыл взять рассвет
Дикие свечи танцуют под лампой
Что Дионис? Есть один Идиот

Смерть ухмыляется нежно за рампой
Salve Медуза!
Готов уже плот?

* * *

Соплями Эдема умоюсь
Отмечу: не кровью
И дальше куда по стерне
Не за новью
Все сжато допрежде все в прошлом согласно пророку
Экклезиаст не Фома
Всяко лыко и в строку
Неочевидное что же
Зрачок мне свидетель
Нас тайное гложет а все явное тает при свете
И обидно что снег
Как свидетель надёжней гранита
Жизнь походный ночлег
А на утро куда?
Salve anima
Vita

* * *

здравствуй уличный шут
почему ты не я
почему так ошиблись во времени
ты в эпохе моей
средне-
-веко-
-вия-

— а я здесь словно всадник без стремени
твой цветастый камзол незаметный для глаз
ежедневно ношу и неслышно
бубенцы колпака прозвелят всякий раз
когда время забылось и вышло
на твоих мостовых след моих каблучков
впрочем что я
кроссовки и тапочки
но струится вода
и под своды мостов
залетают слова словно ласточки
здравствуй уличный шут
в зеркалах наш союз
а возможно и место рождения
в мире не было смеха отчаянных муз
мы одни
от начал
и творения

* * *

дальше может нью-йорк или что там в меню
помахая салфеткой как крылышком
каждый день без-подобий ушедшему дню
и летит по околицам выселок
вся неспешность осталась в далекой крови
вены тоже сменились как станции
поезда — самолеты — метро — корабли;
— отличи здесь молдову от франции
и далекий китаи и не ближний суэц
вот панама как прорезь на яблоке
я любил в кинозалах словечко «КОНЕЦ»
и погасший экран
фильм? — про зябликов

* * *

Что птицы стук в окно? Смешно
Жилье забыто
Весь день за ставнею темно
Шумит ракита
В колодце талая вода
Темна до мути
И только скрипнет иногда
Журавль
Утро
Перебегают по ветру
Трава и листья
И даже в летнюю жару
Прохладно
Чисто
И снегом белая стена
Под блеклой крышей
Что дни что сны что имена
Забылись
Вышли

* * *

Наполним бокалы! забытая фраза
И пробки салютом летят в потолок
На блеск бриллиантов откликнутся стразы
Ах было же время!
...не зря belle époque
Но что нам листать пряной жизни страницы
Не вспомнить и звука пропал аромат
Ma cher Северянин забытою птицей

Уж там где прибой плещет вечности в лад
А нужен ведь как
Или может быть Бальмонт?
Мой беден словарь и неловок язык
Не гимном воспеть мадригалом не славить
Чудеснейший образ прекраснейший лик
Здесь лесть неуместна восторг абсолютен
Скрипичной струне вторит трепет смычка
И даль сокращается в долю минуты
Как бурю рождает полет мотылька
..вступление? да
А прелюдия? может
Но чистым восторгом пусть плещется день
Ты мой Notre Dame
Mona Lisa? ну что же
Ведь счастью слова
Что для солнышка тень

* * *

мое иудино звено
из Назарета
пусть имя проклято давно
мне что до это-
-го
носили ведь и до него
и как носили
знамена втоптаны давно
доспехи в пыли
и кто не проклят тот забыт
свобода праху

я может быть душой левит
но воин страха
слова не меч а без меча
сойдут и колья
пока аорта горяча
холодной кровью
пока на коже имена
не тех кто вышел
сейчас отхлынула волна
пред бурей
слышишь?

* * *

Стекло лица в осколки на иголки
далёких елей иней серебра
и хрупко ломко колокольчик
звонкий мороз зовёт а лето без конца
И зной не ждёт далёкой перемены
и бриз застыл на краешке песка
а вены рек иссохли словно сено
земля дрожит как жилка у виска
Все кажется расплавленное жало
из медных жил вдруг медом истечет
но все опять к началу без начала
и в водах тонет уходящий лёд
Пока весна. Увы не Боттичелли
танцуют нимфы рощи только нет
Пусть пьяный фавн играет на свирели
Закат нам дан так встретим же рассвет

* * *

встает словно с клавиш случайная нота
вначале беззвучно а после набат
романтика странно с хандрой так созвучна
как утро весна и заброшенный сад
и вот соловей на туман пред рассветом
а после включается птичий раздрай
весна не приходящая долгого лета
сама по себе
а особенно май
потом все обычно и бытом покрыто
под пылью трава под привычкой мечта
старуха из сказки сидит у корыта
Сольвейг незаметно слетела с листа
а в зеркале некто
случайный прохожий
инспектор ГАИ
Безенчук гробовщик
ты все
и они на тебя же похожи
все точно по Мунку:
оборванный крик
«это чужая птица»

* * *

...меня зовут не Элай
я не потомок Иова
здесь некому крикнуть «вставай!»
осанна! — ведь начаты снова
дорога

сюжет
и рассказ
в них нечто от ново-завета
обычны пусть облик и час
да все необычное в этом
вот чувство: нога на земле
по цвету вина вкусу хлеба
но бездна под нею
во мгле
пьянят ощущения неба...

* * *

серым яблоком облаком сизым черно-белое утро и вот
по барьеру ли скату карнизу лампой ангела солнце встает
и откуда я знаю не знаю по хрусталику радужкой цвет
только белая чайка взлетает синевой на мгновение и нет
переливы отливы и море розовеет багрянец и синь цвет
и будни в обыденном споре бесконечном

как путь в Шаолинь
перенизаны наново четки у креста томно розы легли
ну а мне что? избушку и водки на краю ли тайги ли земли
странно быть. а как не быть? не знаю
по земле из вагона в вагон и стучит колея вековая
а аккорды все скрип или стон

* * *

будем как дети а может быть птицы
такое приснится?
листая страницы слетать со страницы
и в небе забыться?

случайные души встречая как друга
по радуге детства что скажешь подруга
и в солнечный дождь опадём на траву
мы жили возможно
а вдруг оживу
ты кажешься чем-то как фата-моргана не призрак конечно
но но видеть так странно тебя словно в зеркале множес-
тва лиц
листаем страницы
слетим со страниц?
ничто не расскажет ни снимок ни пленка
ты взрослая что же я вижу ребенка
и ту кем ты стала
как город в окно
все вместе что странно
наверно кино

* * *

шотландцы шампанское глушат с утра
на завтрак в Шербуре
mon Dieu dissonance
и дождь поливает. наверно пора
куда то в Палермо
здесь все декаданс
холодные тучи и пальмы скрипят
бакланы вдоль улиц как белые сны
и сизое море
ну что же я рад
погоде такой бесконечной весны
пускай не уходит! в ней все как-то вновь
суровая кладка нормандских шале
и красным вином загустевшая кровь
бежит поживее всех дней на Земле

* * *

я пластилин а время воск
и кажется иду по доске
и тени тают на песке
вприпрыжку первая волна
в узорах пенная стена
подставил кружку пиво льет
а солнце мед
из вешних сот
и формы нет
а слово «я»
осина в гроб небытия
и стрелка солнечных часов
артур
адам
ахав
иов

* * *

любовники тоже умрут это правда
кого-то в сценарий внесут или пьесу
напишут роман. но вот то ли им надо
жить в мертвых словах или сценах
по весу
отмеренных чувств будет тяжесть страниц
и метры сюжетов в экранах и странах
призы на биеннале всех киностолиц
и новые звезды
не правда ли странно
как будто считает угли в рукаве

заоблачный шулер и искры сыпает
и чьи-то сердца отдадут синеве
а там только снег
и зима вековая

* * *

влажный город
мокрый
под ноги стелется
пленкой ли тонкой
в брызгах рассеянным светом
весны уходящей в лето
в Лету
дождь на камнях
черепице
домов пролистает страницы
книгу Нормандии что ли
взгляду идущего — воля
в помощь ему аромат
моря под пальмы и сосны
весь гармонический лад
земной
невращаемой осью
странно что все здесь привычно
едва ли не с колыбели
думал что мне лично
лед и допустим метели
сущность ведь ртуть
а форма
любая по сути вздорна

* * *

подари мне что дарить
ожидание а может
ветра северного прыть
да мешок воловьей кожи
чтоб несло с пустой сумой
мимо роц садов и пашен
чтобы сдуло весь покой
ну а там хоть черти пляшут
подари-ка мне Ничто
что Нигде в заветном месте
как забытый лепесток
розы призрачной невесте
а потом сорви глаза
поменяй зрачки на вишни
слышишь — дольная гроза
значит мы
за небо вышли

* * *

Без нужды не предавай
Ещё может пригодиться
На полуночный трамвай
Что нам заутро садиться

Проще ближнему соврать
Ложь не соль забытым ранам
И конечно слово «мать»
Лучше реже.
Без изъяна

Сбереги
А что беречь
Дно бутылки путь в блаженство
Голове ли тяжесть плеч
Жизни что ли совершенство

Раз ромашка два роса
За порогом муть шальная
Та дорога в небеса
Вся до чёртиков кривая

Вышел босым не дошел
А обулся так не вышел
На погост возьму рассол
Да ворону с ближней крыши

Там на холмике вдвоем
Помянем чтоб все забылось
Сыт ли был упавшим днём
Да ли нет все Божья милость

* * *

Курьеров — нет!.. увы Алма-Ата
Отстали как ленивые французы
Где улиц толкотня и суета
Гудков не слышно! глухо
тихий ужас
А пробки?! Это что у вас село?
Приморский город порт и все такое
Я понимаю может там Сен-Ло
(провинции исполнены покоем)

Но не в портовых все же городах
Где что ни день паромы и круизы
Где сейнеры стоят на якорях
До первого прилива или бриза
Что за размеренность?
А впрочем к вечерам все переполнено
Ни столика ни места
Французский щебет
d'hommes et des femmes
Театр улиц восхищает
Честно
Остался бы
Но без курьеров как?
На скутерах пешком на самокатах?
Чего-то не хватает
все не так
что за граница...
...что сугробам вата

* * *

Я бегу к тебе вприпрыжку
И притом стою на месте
Что ни год без передышки
Но забег мой гонки в тесте
Время вязко скулы вяжет
Плоть тумана из подножья
Мокрый плёс забытых пляжей
Триединое безбожье
Может выдумал икону?
Не Рублев не живописец
Канонично без канонов
Что нам жемчуг был бы бисер

Нараспашку всем соблазнам
Рвут иллюзии карманы
О прекрасном безобразно
О пустынях океаном
Так слагаются легенды
И предания? — возможно
Новолуния календы
В четки лет сводить несложно
Вдалеке чужие иды
То ли марта то ли света
Там поет Роланд о Сиде
Стансы лета
Ленты
Лета

* * *

нужда писать? нужды в том нет
свеча горит но в ней не свет а отражение огня
и что слова все для меня?
туда же мысли
в них идет бесцельных вод круговорот
из года в год без перемен
что гонг что колокол все дзен
хлопок ладони в пустоте равна низина высоте
чем глубже яма тем видней
вершина? — нет
звезда над ней
мозги исписанный листок
ищи там смысл между строк
глава закончена а там?
наверно глина
в ней Адам

* * *

Осенней бабочкой
Вдруг замирает время
Дни падают
Непрошеным дождем
Глаза окон
Бесчисленное племя
Все на меня глядит со всех сторон
Жаль имя города из памяти теряю
Название страны? — не записал
И звон в ушах прощального трамвая
Ушедшего куда-то на вокзал
Срываю лист
Вдыхаю запах влаги
Прошла гроза как детство
Не вернуть
Вот облаков темнеющие флаги
Зовут опять
Куда?
Наверно в путь

* * *

мои слезы вряд ли слабость
чувственность? не знаю
может ангел так коснулся на задворках рая
у порога всех событий двери нараспашку
резь в глазах
глядишь на небо в облачных рубашках
сантименты? чушь какая
впрочем не досадно

может память так играет будь она неладна
все живой прошито нитью не сочтешь заплаты
что забыто где налито...
не-ума палата

* * *

Рифмованным словом
Срывается грусть
Я здесь ненадолго!
Я точно вернусь!
И штиль Cotentin'a о том же поёт
Все в мире проходит
По будням — вразлёт
Усталое солнце
(Как странно — июнь)
С нормандским прононсом
— да ну парень плюнь
Чем Франции время тебе не на вкус
Тебе Cherbourg бремя?
К чему — я вернусь?
Здесь чайки в окно залетают с утра
А ты как молитву: пора брат пора
И что мне ответить?
Под сердцем пустынь
Мне лето Ла-Манша бесплодная синь
Не холст а этюд
Да заброшен сюжет
Наверно в горах лучше пахнет рассвет
Меняю вино на кумыс и айран
Быть странником — фатум
Но есть океан в нагорных снегах

И ковыле степном...
...ну что ж обожду
А пока —
за вином!

* * *

...не так ищу что слова что общения
Но где бы ни быть только не бывать
Где нет мечты любви и всепрощения
Что назову привычно — благодать
Не важно что в окне и на околице
Не суть себя в насущем хлебе дня
Была бы только в сердце отголосица
Свечного под иконою огня
Молитва не словами а по голосу
Что прежде дней когда-то прозвучал
Да в чистом поле поклониться колосу
Зерно начало прочих всех начал
Пусть колокол доносится заутренний
А что над куполами мне равно
Цветы в окне что в праздники что в будни ли
Твоё конечно
Для меня одно...

* * *

а что нам время?
Немо?
упало в колодец Rammstein
zeit ist nicht time!
это другое и кто знает

какое в темной воде Marilyn
время глухая королева
time is not queen!
слушаю
слышится
музыка
а мир впропалую
кружится
и медное дао звучит и напалм
гонг — всем воздам
(здесь не эпоха перемен
а броуновское движение
случайных мгновений)
монастырь не спасет
ангел?
сумерки
тени

* * *

закрой глаза целую вдох
на выдохе усну
любви достаточно и крох
на целую весну
ты скажешь мне
— давно прошла
а я скажу — не верь
нет отражений в зеркалах
без выхода и дверь
дом растащили по камням
нет улиц и мостов
нам ночь зашла на смену дня

в забытый часослов
и все пронизано опять как в повести Эсфирь
что реки хлынут в горы вспять
а степь раздастся вширь
и грянут орды
слышишь звон? — запела тетива
твой сон мой сон все мира стон
а впрочем так —
слова

* * *

вот ждешь как
жди
и все придет
исправит мелкие ошибки
твой неизменный небосвод
со всепрощающей улыбкой
поднимет с русла валуны
иной поток сойдет в долины
слетит жар-птица с вышины
в твои сады и палестины
и зацветет осока? — нет
возможно финики и розы
но слышишь клёкот? в нем привет
грозу не ждут но будут грозы
а где-то горлица вспорхнет
забытый луг росой нальется
а где снега и сизый лед
твой дом
околицей у солнца

* * *

игривые дети бегут одиноко
играют в планету
река ориноко им солнечный мяч из глубин подает
лианы в воде
пришвартованный плот
и так далеко потому несуразно живут города
однолико о разном отличия в речи
а лица похожи куда ты опять неизвестный прохожий
из киева в мекку а после куда
ню-йорк вероятно опять города
и фермы мостов а над ними A300
airbus это пропасть и в небе со свистом
за ним пролетает все та же планета
а дети бегут
и играют со светом

* * *

Пообещай мне что-нибудь
Не выполнишь и ладно
Под утро небо давит грудь
Наверно кровь прохладна
Слова — вино
Не греют нет
Тоску кто лечит блюзом
Всех обещаний тонкий свет
Души ли станет грузом
В них птичий гомон что с утра
О жизни вдруг напомнит
О том что снова нам пора

Куда-нибудь по волнам
А может быть и на крыло
Всё лучше без билета
Туда где детство не прошло
Не наступившим летом

* * *

Счёт жизни лёгок; был и не был
А если был то с кем и где
Успехам грош под ясным небом
А чёрт как видно в бороде
Не зная брода ставим парус
А нет сгодится и весло
Один в ладье а что осталось
Иных течением снесло
В лесу ли сам? ищи медведя
А волчья стая караван
Добрее зверя нет соседа
Вот homo sapiens капкан
От всех невзгод спасает кружка
От огорчения бутылъ
Была бы рядом ты подружка
И сказка превратится в былъ

* * *

Ее зовут
Как тень воды
Что через долгий лес струится
И тоже имя у звёзды
Чей свет ко мне приходит в лицах

Весенней Жанны страстный лик
и Беатриче
та в Равенне
Небесный подарила блик кому-то с лирой
Неизменно нужны для сердца имена
Струной скрипичной для стаккато
Любовь пристрастна и она
То чаша Понтия Пилата
А то венец для одного что не искал себе короны
Да мне ли знать
И для чего
Но будет что сказать Харону

* * *

ты видел голубой Китай? не в дымке настоящий
Вертинский пел и был Шанхай каким-то русским дальше
сменилось время континент и все: Париж Париж
ах эмигрантский контингент меня ль теперь услышь
я твой от рода до вина что кровь сменила мне
тридцатые. не старина а дольний свет в окне
вдруг слышу странных голосов причудливую речь
и Монпарнаса то ли кров толь груз уставших плеч
здесь Бунин был бывал и я и танцевал Лифарь
причудлива история. все живо все не встарь
доносит запах полыньи и битых кирпичей
опять чужие и свои и кто всегда ничей
парить над миром как аккорд? не Серж и не Булат
но прошепчу: mon Dieu d'accord
что дал мне тем и рад
игра жива раз жив игрок а пьеса? — да равно
писать не барщина оброк а дальше пусть кино

живей прохожего экран страница не умрет
и мне страна коктейль из стран
изысканно?
— компот!

* * *

познай персонального пса
с которым выйдешь на пенсию
и будешь гулять по лесам
то сумрачным то и песенным
узнай свой заранее сквер
а в сквере достойную лавочку
в собаке и лавке есть музыка сфер
она же в излюбленных тапочках
а если есть дача в далеком лесу
то мир достигает гармонии
поскольку на даче доступен рассу-
— рас-судок и все на ладони там
а может быть лучше пещера в горах?
тогда заведи волкодава
мы люди и псы. без различий на прах
иное же все от лукавого
...он в планах был Пантагенет
и сам издох
и планов — нет...

* * *

Склизлая туша
Фонарь догорит
Труп не устанет качаться

Кто буркнет под нос — Жид
Другой — Паяц паяцем
И каждый плюнет не сбавив шаг
И
Не оглянется
Так Муссолини висел словно флаг
Над нужником
А в колодце
Прошлое сгинет ржавым ведром
Эхо как смех попугая
Спросит потомок — было о чём?
Предок слукавит
— не знаю

* * *

я собираю в кошелек ненужные приметы
зачем? неведомо кому? восьмое чувство лета
наверно скоро мне лететь там демоны подскажут
где бродят девушка и смерть на незнакомом пляже
они смеются а песок прядет свои узоры
и прибывают точно в срок полуденные воры
что собирают по часам утеранных в пространстве
где нет давно календарей но правит постоянство
а их мешки не знают дна там нет и горловины
давно забыты имена и поводы с причиной
кто появился для чего куда лететь собрался
была страна Манчжоу Го:
там и конец всех странствий

* * *

время для жизни столовая ложка
и не мала она правда же крошка

суп чуть остыл может слиплись спагетти
да не напасть подойдут нам и эти
быть — и меню — очень разные вещи
странная жизнь. то свобода то клещи
и ведь неважно что будет что было
просто вздохнул и уже сердцу мило
если при этом мы воздух поделим
разные мы но в одном что ли теле
как создавала когда-то природа
яблоко?

да.

это мы до исхода
ты половинка с названием Ева
я тот Адам что спал пьяный под деревом
Змей шелестит непроглядной листвою
ты это я
пусть немного другой

* * *

Вермута стакан шартрез
Пусть выбор невелик но я не Крез
Обычен
Побережник подорожник моя трава
И даже не безбожник
Такая простота сродни лукавству
А впрочем не сужу и не судим
Здесь пахнет морем
По утру так страстно
Что позабудешь как же пахнет дым
Сейчас листва шуршит в тонах прибой
И так созвучно ей en-Cotentin

Здесь облака забавного покроя
Не Айвазовский но
C'est Paule Verlaine
Дожди слезами мелкими как бисер
Забавной юностью наполнен горизонт
Не раз Шербур ты обо мне услышишь
Забыл о главном —
покупаю зонт!

* * *

навыков мастерства предостаточно, как то:
художественная штопка носков,
яичница на перепелах,
разморозка крабов под оригами,
но вакансий практически нет.
в сутенеры без французского? экзамен такой,
что Сорбонна не в счет, плюс физподготовка
на морского кролика эстонского спецназа,
бой с тенью в скафандре и прыжки на буйках
до Хельсинки и обратно, куда мне?
в Хельсинки таможня не пускает.
ума не приложу.
то есть ум конечно есть, точка опоры плавает,
все к Архимеду прибиться норовит. в Сиракузы? —
мысль. установка зеркал для отражения
римских флотилий. та же ерунда, что ветряные мельницы
в Северном море обслуживать, да спокойнее.
лопасть на голову не упадет, Грета Тунберг
с инспекцией не нагрянет.
собственно, Ирландия рядом, два парома на Дублин
каждый день, только сомнительно.

у них по рыжим первое место в мире
и у всех носы как у меня, иди, обрати на себя внимание
работодателя, хотя. на массовках можно заработать.
английский они сами не любят,
а восклицательные реплики на гэльском
от монгольских и чуткий скиф не отличит.
глотка на паровозное депо,
особенно после квартиры Guinness.
кстати, переводится как «победитель»
все, решено, в Ольстер!
есть там такая контора ИРА,
пойду директором по баррикадам.
давно о Белфасте ни слова, со времен Boney М
как забыли, будет вам хэдлайн, очки протирать.

* * *

моя дорогая мне сложно писать тебе
не умею но пробую
ведь текст от руки не страница в печать
а нечто под нёбом пологое
язык перекатит играя слова что гальку с отрога по насыпи
так может шуршать под ветрами трава
беззвучно и звонко и страшно мне
сквозь тюль бранных фраз в зеркала заглянуть
хранящие твоё отражение
ведь что расстояние? пройденный путь
от не было — и до забвения
а после ищи по созвучию рта
с непрошенной мыслью согласия
в глазах немота что не видно листа
и шрифт позабыл

несуразно все
иду как слепой музыкант вдоль струны
смычком ли дорогу нащупаю
ведь что остается? забавные сны
прозрачные
легкие
хрупкие

* * *

случайность чудесное слово
в нем женское нечто и птичье
взлетает из затхлого крова
а мир обретает различья
на светлые стороны тени
на темные блики рассвета
мелькнувших июньских мгновений
в которых все pro и все meta
pro — дословно что до-Слова
meta — жизнь в оттенках быта
дети мертвого Иова
красна дева над корытом
сказ рассказанный до сказки
а потом привет легенде
есть цветок
в нем чьи-то глазки
как в подвале старом бренди
Кострома с костром в разводе
океан за берег канул
чайки к ветреной погоде
пеликаны — шторм не грянул
все здесь тайна

от названий
до страницы манускрипта
случай бог любых преданий
mantra spenta?

* * *

страстность душа моя страстность обычна
в ней не личина а чистая личность
все что над разумом правит и будет
жало суть я
и никто мне не судьи
искренность жжет как огонь тело Жанны
что там иллюзии вечной нирваны
страсть что свеча в безусловную ночь
дунул рассвет и душа с нею прочь
слава змее и библейскому яду
только отраве живому награда
жилы в канат кожу рвет на ветрах
vita est amor
иное суть прах

* * *

Исход предполагает:
мгновенные нарушения процессов цветения в городе
падают с веток каштаны что несколько странно в начале
весны без прошедшего лета а где-то
в отрицание первопричин не разлив вдруг внезапный
отлив малых вод от больших берегов что нам виден как
символ конца от миров
и времен

где пастух там и звон
соблюдается все видения
данные на Патмосе некому зрячему
но от света он прячется брату вышнего —
а на вишнях вот стаи мертвых скворцов
без слов
Песах в песках бурдюки без вина
ночь одна
что когда-то приходит
невестой
и сама в хороводе

* * *

Бутылка вина и бутылка воды
Французский табак для комплекта
Но скромность моя что фонарь для звезды
В ней сущности нет и субъекта

Гораздо важнее здесь вид из окна
На скалы и зелень ущелья
А сбоку ещё притаилась сосна
И вот
Не квартира но келья

Монах и вино несомненный союз
Не святость но путь ойкумены
Ведь инок не ищет естественно муз
Пускай они тоже нетленны

И он не парит
Для него облака что компас и карты да Гамы
За ними иные уже берега
Комедии нет там и драмы

И слово покой дилетанту оставь
Пространство для духа не в этом
А строчка бежит от пера как и встарь
Волною
От света за светом

* * *

пьян, уже не поэт
кофе разума подают холодным
сыр лирику не друг
возьми котлету
прощает юность попрощавшись
солист обуза для оркестра
Шест Слов

ШЕРБУРСКИЙ СЕЗОН
/DIVAN SUR MER/

II

* * *

Хочу комод
Сервант и этажерку
Чулан в котором старое пальто
И башмаки что дал мне на примерку
Не помню кто
И да балкон
На нем с цветами ящик
А вид с балкона прямо на закат
Под уходящим солнцем крыш блестящих
Потусторонний ряд

Плюгавый сквер
В котором бьют кого-то
Что некогда любил писал бухал
По жизни был конечно обормотом
Но в классики попал

Провинциальный запах лип и клена
Под вечер на всю улицу фонарь
Что как маяк
Зовёт определенно
Куда-то вдаль

.
За крышами вздыхает сонно море
Неспящих чаек суетный галдеж
Мечта ли нет
Узнаю вскоре
Мир неожидан
Тем хорош

* * *

любовь рожденье Рождество
простое жизни торжество
во светлых водах примитива
так удивительно красиво
пролиты краски кровь вода
над хлебом ясная звезда
над сном мечта
in Sancta Terra
любовь
ржаное сердце веры

* * *

Барселона Шербур
Между ними
Не скажу что уж так вдалеке
Некий город нашел себе имя
Что стучит молоточком в виске
Краткий звук что на «А» — оборвется
Посредине как будто тамтам
Бьётся дробью до горного солнца
Что же горы?
Не символ ни храм
Но по горлу сбегает до вдоха
А на выдохе выше небес
Там тропинка шута
Скомороха
И начало
Обычных чудес

* * *

шторм пивной бушует кружка
пена хлещет за борта
бочка старая подружка
донеси струю до рта!
бьет в мозги средневековые
да трактирная гульба
что ваганту изголовье
что для клирика судьба
пьяный смех веселой девки
да похабная строка
все эпохи однодневки
поживу в такой пока
лет на тыщу провалиться
здесь до чертиков легко
что одежда? те же лица
что видал Ларошфуко
та же речь тревожит память
те же запахи в порту
здесь ли я себя оставил
как фонарик на мосту
год конечно 25-й
только тысячу забыл
у Фортуны на прилавке
где бордо с Вийоном пил

* * *

для победы коммунизма
необходима диктатура апартеида!
идеи Ленина верны потому что он — белый!
пролетарии всех стран соединяйтесь,

а не стран — увольняйтесь!
труд и мысль несовместимы
лучше мертвый канцлер
чем живой секретарь

* * *

любимая женщина
вечно подсудная
административно
но разве не чудно все?
Стихия и женщина
Немного вина
И жизнь приключений обычно полна
И неких друзей что приходят с флаконом...
Но где здесь закон?
И причем тут законы?
Администрация или полиция
Уже неприлично
Даёшь же петицию!
У женщины право на взрыв и стихию
Гуляйте же судьи мамани тупые
Живите в канонах для жвачных животных
А нам не забота
Ведь мы беззаботны!
нам правила ваши простите до...
Уха!
за нами свобода!
а с вами все глухо.

* * *

Спит вдова лежат игрушки
Догорает соль костра

По земле бегут подружки
Что за ней придут с утра
Одна Хворь другая Жалость
Третья Спелое Вино
В полудрёме разбросалось
Тело — в прошлое окно
Непрочитанных желаний
Полный список — там зола
Пробежалась утром ланью
Ночь себе все забрала
Спит вдова лежат игрушки
Спит земля прощальный сон
Завтра ветер полнит кружки
И допьёт конечно он

* * *

Синий вельвет а не бархат
Ребристая мягкая ткань
Какой идиот смотрит Дэвида Линча
В такую рань?
Такое возможно и проще
Если голова твоя — ластик
Нет рядом берёзовой рощи
Но есть аквапарк
Водный пластик
Но если ты вдруг малахольный
Малхолланд драйв не поможет
И даже Уильям Берроуз
Что вспомнился так произвольно
Твин Пикс и в Калабрии
Pronto?
Gemelli Maggiore

Minore

Такая же муть горизонта
Что в ленте о Палмер Лоре
Странная вещь кино
Руны названий мертвые режиссеры
И не каждый экран окно
Чаще пустырь
За ближним бетонным забором

* * *

дедушка на фейсбуке — внук сирота
гроб, wi-fi, планшет
ничего не забыли?
на все 16 в инстаграм
в каком году закрыли школу?
куда вы со своим венком??
...кремация онлайн
кола, сникерс, пол-литра
не расстался с комсомолом

* * *

Чёрное кофе ржавое виски
Кажется вечность не так уж и близко
Сизый табак завернулся кольцом
В тон ему дождь с запотевшим окном
Кольца и линии срезы пространства
Блики на стеклах иллюзия странствий
Станный корабль кухонный настил
Точно не гавань чей образ был мил
Виден маяк: календарь на стене

День и маршрут и солома в огне
Дым и душа: здесь родство несомненно
Тлен не для нас
Слишком обыкновенно

* * *

я не хожу с Привоза лет 15
и как жую при слове Ланжерон
Одессы речь ты стала забываться
не верю в память
там вечерний звон
живого в ней на дохлую медузу
прибой оставит пену на песке
бильярдный шарик промахнется в лузу
взлетит баклан над пирсом вдалеке
и
только вдруг
так тихо и случайно
как шорох невидимки за углом
любимый Город приоткроет тайну
ты не уехал
ты и есть твой дом

* * *

Ромашка и кукушка
Две сивиллы
Что нагадают с тем и помирюсь
Не образ детства безусловно милый
А тихая забывчивая грусть
Я забываю

Мне ли не признаться
Твое лицо и походку и поверь
Все то что трубадурам и паяцам
Желаний заколоченная дверь
Ромашка и кукушка
Сны лесные
А с ними как известно сон-трава
Стволы и тени нежно-голубые
Непрожитое выпало в слова
Они как дождь
И городские лужи
Все отразят и выплеснут в асфальт
Нужда ли мне что был кому-то нужен
За прошлым не бегут
Его не жаль

* * *

мат не околица родина слова
первых эмоций естественный звук
вот где натура теряет оковы
и проявляется истина вдруг
на хуй послать как второе рождение
снова один в предъестественной мгле
переживаешь Адамом паденье
хули нам рай? мы уже на земле
блядь ли не блядь лапидарно не спору
слово налито что женская плоть
пишут его от души на заборе
рядом люблю
равноценно?
— сойдет

все нам пиздец безусловно заклатье
близко по смыслу — спаси сохрани
мат первороден нагой и без платья
свет проявляет оставшись в тени
проебом нам вся изысканность речи
в миг что как бритва у горла дрожит
матерно с нами общается вечность
мы повторяем и только

* * *

Есть у вас во
ображение?
Во образе часто ли нет
Или в
Обряде сожжения
В огне за
рождается свет

Свет и вода к вам относятся?
Воздух как вдох или вот
Белых огней располосица
Холодно там же где жжет
Лёд языками прозрачными
Смертных небес белизна
Стоит ли нам на
стоящее
Вечно стороннего сна?

Кожа на ощупь звенящая
Мягкая бронза и медь
Звук это нечто блестящее там
где кончается твердь

* * *

Чем мне безнадежной
Тем больше любви
Забавная склонность натуры
Размыты границы: чужие свои
Нет контура в блёклых фигурах
Весь мир однороден
Первична вода
И воздух что тихо струится
Спокойно на сердце
Ведь в нем навсегда
Трава и листва и зарницы
Вечернее небо размыто огнем
Как сцена финальная драмы
Но тихо звенит: милый друг обождем
мы вышли
И ныне за рамой

* * *

фанни каплан это что-то из джаза
эпоха шиньонов муслина
тромбоны искрятся на черном как стразы
чарльстон аромат кокаина
заполненный зал кабаре михельсона
на сцене бэнд ленин и мавры
на пике сезона здесь блюз аризона
гремит контрабас и литавры
танцуют в проходах изящные люди
скрип кожи и алые платья
последний концерт и такого не будет

рояль словно сыпет заклатья
прощальное танго сегодня у фанни
судьба долгий всхлип саксофона
вот верхнее ля оборвется

в тумане
бессмертие
слава
корона

* * *

Поделился/ась с Доступно всем
Сию в своем Мадагаскаре
Бананов жду пожрать
И мне сегодня фестиваля
Как уха не видать
А где-то ставят балаганы
Шумит гудит толпа
Им нахрен не нужны бананы
Со скидкой: сто как два
Беда залетному французу
Живёт на социаль
Уже последние рейтузы
Спадают как не жаль
Уныло крутит самокрутки
Пьет красное по два
Его шербурские маршрутки
До тошноты едва
Не довели но есть и бонус
Шум моря по утрам
А под ногами кружит глобус

Здесь был но не был там
Где развесёлые мулатки
Нальют Havana Club
На Кубу!
Точно!
..без оглядки
(к французской жизни слаб)

* * *

помечтай со мной
бесплатно
лето будет необъятным и внезапно
как в кино
просто вылетим в окно
как два ангела на крыше
звезды близко время тише
только скрипка чуть слышна
из такого же окна
по Шагалу и Ван Гогу
просто ставим в воздух ногу
что нам крылья? за Петром
мы по ветру босиком
он по морю мы по бликам
там где Пояс Вероники
и где палая звезда
воздух в сущности вода
так пройдем легко ступая
мимо Данте с Навсикаей
и Орфея с Беатриче
у мечты не счесть обличий
в каждом сердце и лоза

образ ли?
без образа
не скажи она бесплотна
в ней реальность беззаботно
вышивает гладью розы

утро близится
вот проза...

* * *

Есть чувство недоношенности чувства
Не совершенства
кто его искал?
Как есть река но не хватает русла
И образ есть
стеклами зеркал

Неотраженный свет. Упал и канул
Откуда он? Ты лампу-ка сыщи
И быстрый звук знакомого вокала
А чей забыл
Как на столе ключи

Или вот город нам знакомый с детства
Сейчас идёшь — ни улиц ни двора
Мы кажется здесь жили по соседству
Но может быть
иллюзия
Игра

* * *

воля к событию
странно созвучно
ты с бытием приобнявшись под ручку
шагом сухим и неслышным для птиц
бродишь по небу
всполохи зарниц
грянет не грянет
крестись опоздаешь
видишь клубится шершавая стая
темные шершни сбиваются в тучи
дальше привет посылает нам случай
ярость прорвалась бушует огонь
пахнет озоном
дождь бешеный конь
мчится по крышам
ломает стропила
с корнем дерева
неведомой силой бьет города
на осколки стекла
тихо вдохни
это жизнь
не прошла

* * *

Ну что же на борт
Ожидает баркас
Нигде не известных невидимых нас
Заплеван настил
Шелуха и бычки

Не дружат совсем с чистотой морячки
Биндюжники тоже
Портовый народ
Здесь только стоянка а жизнь пароход
Туда же и нам
Поднимай якоря
Когда ещё встретят нас порт и земля
Салоники Рио Кейптаун Мадрид
Здесь все агасферы а время дрожит
Искристым туманом над зыбкой водой
Есть слово «дорога»
Нет слова «домой»

* * *

Куда бежишь? За облаком опять
Бесцеремонность ленная стихия
Под сумерки покойна моря гладь
Она одна лишь имена другие
назвался камнем полезай в раствор
Один в стене покрылся мхом и миртом
И кто ты в ней отвор или притвор
Что за тобой? Колпак а может митра
Степная пыль и пена на волнах
Родные сестры с ковылем и ветром
Одни по образу и в тех же небесах
Одни по звуку: amor y muerte
Бетпак-Дала звучит как Cotentin
И вкус кумыса vin de rose de Cloé
Границы блеф
Нет дома нет и стен
А что искать?
Ковчег весло и Ноя

* * *

Сходи на кладбище
Потом в аэропорт
Неотличимы оба терминала
Билеты проданы
А там как повезет
Все настезь для какого-то начала
И там и там открыты небеса
И там и там кого-то провожают
Неотличимы даже голоса
Цветы похожи музыка другая
Источник слез для радости открыт
А для печали береги улыбку
Кому на борт под крест или гранит
Равно и только
Ожидание зыбко

* * *

Все прошлые ворота
Закрыли створки осень на дворе
Немного бронзы под закат и вот он
Сентябрь все смешал в календаре
Такая тишина совсем не к лету
И привкус ветра вовсе не июль
В тяжёлый бархат облака одеты
И свет иной
Сухой прозрачный тюль
Забавно быстро год спешит куда-то
Как автобан версты не разобрать

Старинных крыш лиловые заплаты
И мостовых булыжная печать
Дневник кого?
Оторваны страницы
А впрочем там не буквы: нотный ряд
Мелодия что нам заменит лица
Ушедших так
Беззвучно
Невпопад

* * *

на скоттской пустоши где вереска набрать
все так заметно на отливах серых
чертополоха грязная печать
и пепел в нос и гарь
поднадоело
здесь Эдинбург звучит как старый жбан
что пива триста лет не наливали
где пилигримы
Скотт или Дункан
бессмертные сбежали за скрижали
рассыпаны шрифты среди камней
а что взойдет
безглазая молитва
библиотеки сонмища теней
чернильной крови выжитая битва
и не остаться как и не уйти
скользнуть за дверь что кинуться с причала
колпак и бубен истина пути
зажми кольцо
чтоб не разжать начала

* * *

Количество любителей бега и велосипеда полностью
уравновешивается количеством курящих
что угодно и где попало
Медики не исключение
Вывод: Франция очень уравновешенная страна
Клошары большие консерваторы
Ни у одного не увидел картонки с номером Каспи,
как и здешних банков тож
Доверяют только наличным, провинциалы
Шкиляют все
Сигарету, евро на вино, пол, возраст,
прикид значения не имеет
Нашли у кого, лохи
Что же, равенство во всём наглядно как нигде
Égalité!
Только здесь узнал, что такое настоящее лето
+19, дождь по настроению, ветер без исключения
Зимняя куртка с капюшоном и шорты?
— avec plaisir!

* * *

покойники тоже мечтают
мечты их пропахли прелью
о чем же мечтают трупы
мечтают о безземелье
мечтают еще о безводье
мечтают еще о безглинье
чтобы в гробах половодье
сменилось безликой синью

в которой все тени света
в которой всех ликов блики
ведь живы всегда орфеи
а мертвые — эвридики
их каждый в кармане носит
а после берет с собою
в глубоком глубоком сердце
глубокому перегною
мечтают
ну да
о травах
и чтобы венки скосили
такая у них забава
в забытой давно могиле

* * *

We're never live in death
It's all the lie
И что Земля? — космический сарай
Безвидный хлеб
Аквариум медуз
Псалом мечты?
Нет
Беспросветный блюз
Что навевают море облака
Припадки Гойи в Пляске Дурака
Танцуют все!
И всем один привет
Без счета лет
Не нам сторонний свет

* * *

пришли мне фотографию Никольского собора
и Свято-Вознесенского чтоб были видны горы
пройдись с утра по Гоголя а после Тулебаева
жара не будет долгою в ней лето догорает ведь
и август незамеченно слетит листвою на утренник
а там дорожки млечные а там и ночи гулкие
и птицы влёт залетные за солнцем вдруг потянутся
часы проходят ротами не нам о них печалиться
мы тоже кем-то призваны и тоже под фуражками
безвестными отчизнами с флажками несуразными
но это все походное попутное и лишнее
жизнь утречко холодное усыпанное вишнями
а там сады да яблоки да город солнцем вышитый
пришли мне фотографии
без слов
они все лишние

* * *

Безнадёжная цифра всё-таки 7
Посмотри на нее словно крест на Голгофе
Покосившийся шест две доски набекрень
Не мессию ли ждёт там с глумливым подвохом
А под нею десятка пиковая
Туз
То ли тень от креста то ли туча накрыла
Скоро хлынет на город сквозь прорванный шлюз
Дождевая вода ярых молний горнило
Что за запах? Ты слышишь?
Пылает вода

И трава языками взывает — Не трогай!
Что символика нам?
Ну скажи — ерунда
Пусть смеются за ширмой пропавшие боги
Пусть хохочут шуты им из праха не встать
Ну а мы занимаем места на галёрке
На болоте исчезла последняя гать
Нам отсюда не выйти
Есть место за шторкой

* * *

вы доверили средства брокеру,
маклеру или консультанту
и потеряли доступ к счету?
вы долбоёб!
...идите на работу
вас интересуется пассивный доход?
досадно...
вас интересуют строительные инвестиции?
лопатка вот, песочница там,
а ведро спросите у нянечки

* * *

Сука Англии не видно
Как и денег не видать
На Ла-Манше очевидна
Золотая тишь и гладь
Спит песок приливом сытый
Спит старушка на песке
Синевой простор залитый

Парус белый вдалеке
Лень гулящая струится
Мелкой рябью по волне
Где-то там моя жар-птица
С бирюзой наедине
Залетит пером поманит
Брызги золота в зрачках
А за ней судьба в тумане
Все гадают на бобах
Здесь венец а там корона
Здесь дорога там сума
Для удачи нет закона
Все решит она сама

* * *

писать о кино
ну что может быть глупее?
попробуй придать визуальность словам
великий немой
согласись эпопея
кино Колизей
был воистину храм
где хладно сверкала звезда на экране
по имени Вера
как снег на ветру
шальная Одесса кокоткой в шалмане
меняла погоны на хлеб и махру
шампанское вдребезги спирт и теплушки
Джанкой Севастополь а дальше Пера
но пленка осталась
и смотрят братушки

над чем заливались слезой юнкера
с экрана как луч в забубенную душу
на сердце под тельником падает свет
она ли ушла?
просто вышла наружу
кино это вечность
хоть вечности нет.

* * *

Подайте камеру не то сойду со сцены
В стакане утоплю порыв и страсть
Мне Лиром быть!
Отелло? непременно
И жаль что к Пазолини не попасть
Что не сыграл живёт неутолимо
Сто дней Содома — хоть бы в эпизод
Рождённый быть не лириком а мимом
Но без кино прошел уж целый год
Желания становятся обузой
Цена мечты — и шкалик не возьмёшь
Но не грусти безропотная муза
Где есть флорин
Не лишним будет грош

* * *

Полинезийские рефрены
И заполярный белый круг
На траектории вселенной
Любая точка пыхнет вдруг
Растает бабочкой полночной
Такси мелькнувшим огоньком

Что мимолётно то и прочно
Все постоянное — на слом
Небрежно в утро дышит осень
Не календарно ну и пусть
Не синева небес а просинь
Рождает ветреную грусть
Для сожалений нет причины
У ностальгии не сезон
Что грезят сонные лощины
Под колокольный чистый звон
Где то что временем зовётся
Что обозвали словом год
На день рождения у солнца
Нас вряд ли кто-то позовет
Мила Нормандия погодой
Забавной сутолкой — Париж
Но тянет к пагодам
на годы
В Сахару тоже
Гладь и тишь
Шербур стоянка бедуинов
Цыганский табор кочевой
Транзит от кельтов нам старинный
Куда там дальше по кривой
И ты бесплотен в этих стенах
Чужая тень на мостовой
И цзин ловушка перемены
Пробел небрежный за строфой

* * *

9:13 однако луна
Взошла и не падает вниз

Тени колодцев поднялись со дна
сонные
Это каприз
Солнце за ветер ушло
На Сен-Ло
Там же гнездо и постель
Небо фарфор или лучше
Стекло
Бездна
И тотчас же мель
Все декорация
Пьеса минут
Сольвейг и северный сказ
Мимо Мальстрема по ветру Пер Гюнт
Жаль
Это все не о нас

* * *

презабавная девушка разорвала подушки
пухом засыпала спальню
ну как ей скажу — мне все до уха?
— иду я в избу-читальню
не херес мне нужен а Борхес
с точки зрения воскрешения звука
топлес ты или не топлес
и то и другое скука
мне кажется Ортега-и-Гасетт
неловок в лабиринте предопределяющих понятий
конечно красивое платье
ну хватит не нужно объятий
сегодня словесность Латинской Америки

как форма развития европейского романа
ну милая что за истерика?
прости мне пора
для секса несколько рано
разумеется философия тела
входит в набор системных предикатов
ладно все надоело
бегу
понимаю Сократа...

* * *

Плесни в бокал
Наш безымянный флаг
Повис меж континентов и событий
Мы здесь не дома как и не в гостях
Не ищем откровений и открытий
Здесь нет понятий свой или чужой
Кто в стороне
Истово посторонний
Не по Камю
Одни наедине
Улитки виноградные на склоне
Смешная фальшь в словечке эмигрант
Нет благородства пройденного века
Но может назову себя вагант
Ведь я ищу строку не человека
.
Давно привычным стал любой язык
Гортанью не споткнусь в корявом слове
Но вот родное чаек долгий крик
И запах моря
Он мне голос крови

* * *

Эх блядь! волшебные слова
Погода жизнь дыра в кармане
На вечность слабые права
Дно в только выпитом стакане
И небо в тучах
Как сарай что боги вычистить забыли
Блеф идиота в слове «рай»
Жизнь по цене пригоршни пыли
Эх блядь...
Да что бесславно ныть
Смех
тоже гавань для кретина
В любой сети порвётся нить
Не сдержит паводка плотина
Зерну найдутся жернова
А для соломы только пламя
Ловлю как бабочек слова —
чужие сны
за облаками

* * *

не сотворю адама
глины нет
и евы из ребра не изваяю
и не скажу во тьме
да будет свет
как океан с землей не разделяю
мне лестница дана лишь на чердак
а там иаков пьет с иезавелью

предания
поверить что ли так
как верит тот
что вечно ждет за дверью?

* * *

как же растерянно падают
мимо клавиш случайные звуки
и с дождем не сравнить
тихий плёс
словно фантики с пола ноты
подбирают небрежные руки
чтобы ветер унес
не туда где услышат и знают
и не там где их ждут
просто вечер горит над сараем
сонный пруд
не распахнуты окна и рядом
позабытая дверь
просто прошлое
жизни и сада
мы там были
не верь

* * *

Подобно вам не знаю ничего
Подобно вам
Подобие дурное
Не возникнет чувство или го-
Гостим мы здесь

Не ведая покоя
Сомнений собираем короба
Корзины прошлого
Непрошенных событий
А что зачем
Не праздник не гульба
Неясный контур бытия не-бытий
А может в дверь тяжелою ногой
А может кулаком в стекло с размаха
Не homo sapiens а так
Шлимазл гой
Здесь Гойя был
Но потерялась маха

* * *

Сахарные кошечки пряничные зайчики
Нежно оближем сладкие пальчики
После запьем непременно марсалай
Вкус бесподобный розово-алый
Тихо задвинем тяжёлые шторы
Вечер опал на далёкие горы
Темным опалом играют гардины
Бремя уюта такая рутина
Сладкая жизнь хороша у Феллини
Рим это Рим хорошо и в Римини
Тибр новелла
Боккаччо? возможно
Время касается нас осторожно
Как усыпляет под сахарной пудрой
Боги глупы. Только идола мудры

Вечность несут на плечах истуканы
Что языки им народы и страны
Темное дерево серый песчаник
Ты дурачок незнакомый мне странник
Раньше вагон а теперь самолёт
Выстрел не ждут
Но сшибают нас влёт

* * *

Что подарит нам сумрачный вторник?
Принесет позовет ли как знать
В этом мире ты гость и паломник
А что ищем?
Одну благодать
Что в дому что на улице святы
Проходящие мимо
Куда?
В этом мире мы просто солдаты
И над каждым конечно звезда
Что за ветром сегодня нагрянет
Что за светом и тихой водой
Это танец на сцене распятый
Просто он и чужой и родной
Хочешь птицу?
Добуду руками
Хочешь рыбу?
Нырну в облака
Все равно ведь что зная что пламя
А любовь?
Золотая тоска

* * *

Эхо от смеха
Вряд ли потеха
Камни гурьбой покатались с холма
Пропась под ними
А может прореха
Канули камни а с ними дома
Бог босоногий на склоне явился
Арфа и бубен небрежно в руках
Слышишь? Опять
Просыпаются сфинксы
И пирамиды исторгли свой прах
Пляшут зарницы у них сарабанда
Или фламенко? Иди разбери
Рот округлился
It's wonder this wonder
Новое тело у древней зари
Боги проснулись а мы по вагонам
Будут иного Адама лепить
Что остаётся?
Песчаник и глина
И Ариадны забытая нить

* * *

черная меланхолия
негр смартфон один
за столом
и более
чем наполовину пустая
бутылка перед ним

что вспомнит
Мали
Судан
или Сьерра-Леоне?
меланхолия въедлива
каплями пота на черном лоне
проступает там
в раскаленной горячей саванне
в городе Йоханнесбурге
в городе Фритауне
после
в шербурском тумане
виски и негр
постоянный сюжет
жаль только нет саксофона
дробится вечерний свет
прохлада с Ла-Манша
монотонно
за час или два допивается виски
черная меланхолия
белая скука
близки

* * *

Там где мы вероятно не будем
Вероятно нас также не ждут
Безусловно есть рай
Это чудо
Но ворота не настезь мой Брут
Мы запачканы
В белых одеждах

Разве кто проходил по земле
Пусть осталась слепая надежда
Только что она видит во мгле
Каждый Каин себя
sic meritas
И не верит не «до»
И не «пре»
как хворост на дороге забытый
Догорим в неизвестном костре
Здесь не жалость
Не скорбь
И не сопли
Дураку что слеза что роса
Эй ямщик!
Поверни-ка оглобли...
Передумал скакать в небеса

* * *

У безбашенных пальм и заброшенных урн
В городке ожиданий прошедших дождей
С неизвестной пока неопознанной ней
Перебрав паруса как колоду в руке
Буду строить château на волне и песке
И конечно связав в узелок облака
Отлистаю судьбу до времён а пока
Остаётся вино запах моря и свет
Не моих поражений и чьих-то побед
И французский шансон на еврейский мотив
Безусловно сюжет и конечно наив
Тень Вийона и я неразлучны опять

Ну а дальше?
Неважно
Любить
И мечтать

* * *

Случайной музыкой коснется на лету
Не лепесток
А лёгкое дыхание
Как будто на заброшенном мосту
Ты ангела увидел изваяние
Отбиты крылья проржавевший нимб
Скрипит река об сваи и опоры
Чистилище у Данте это лимб
Невидных душ без славы и позора
На прошлом не оставили следа
На будущем ни метки ни намека
А мы с тобой?
Нам ангел скажет «да»
Слегка прищурив мраморное око
И улыбнется плут
А тишина
Откроет двери там за изваянием

Мне кажется в раю не знают сна
А только света
Лёгкое дыхание

ШЕРБУРСКИЙ СЕЗОН
/DIVAN SUR MER/

III

* * *

Когда бы мне полмира... вот же блажь
Ведь не сойти с насиженного места
Что даль вдали? Ее хоть медом мажь
Привычное предвечная невеста
А там за горизонтом мирт и свет
Все радуги в багровом небосводе
К невидным берегам зовет рассвет
Что остановит? —
мысли о погоде

Пусть моросит в окно привычный дождь
А кухня пропиталась сном и чаем
Бежать?
Куда? —
— все ожиданья ложь
На море заштормит и укачает

.

Но вдруг пращой срывает от стола
И настезь дверь и вдребезги ступени
Свобода входит в тело как игла
Мой героин
Мои мечты и тени

* * *

От бочки встань и шаг назад
Бутылка дно бутылка ад бутылка исповедь сверчка
И шаг с карниза в облака
Не пей! Как заповедь?

Смешно
А чем ещё открыть окно
На свадьбу в Кане
И в дуван где пил Хайям?
Привет стакан!
Где Верещагин? Где пески?
Ведь так не выпьешь и с тоски
А мне бы к Сухову и может
Трактиры Куприна тревожат
Мне водки мать!
Куда вино?!
Запой поверхность а не дно
Там дышит пустошью душа
Там вереск
Кельты не спеша готовят солод виски льют
Там Бернс бухал!
..и мне нальют

* * *

Вино? Люблю
Тебя? Чуть больше
И нет неравенства в словах
Здесь искренность острее и тоньше
Чем флюгер на семи ветрах
На каждый бриз с водой и солью
На каждый штиль грозу и дождь
Кружит как бешеный
Любовью
Рвет воздух в клочья
Словно нож
В руке у пьяного цыгана
Он ищет тело всех ветров

Не кровью сыт и вихрем пьяный
Игрок погоды
Ветролов

* * *

Маленький даун подъехал к границе
А где бы кольнуться а где бы упиться
Так тихо вокруг не шумят камыши
И нет пограничников в этой глуши
Достал из кармана пакет с физраствором
Не то твою мать! Сам забыл или воры?
К машине бежит в бардачке может быть?
Нельзя же на шару все дома забыть
А тут намечается важная стрелка
Не принял и все. Отходняк или белка
И вся дипломатия нахер сорвётся..
Вдруг видит — знакомый словак у колодца
И что-то в кармане пузырь или два
К нему подлетает забыв про слова
О чем говорить? Что труба и где газ
Сначала накатим по первой сейчас
А там по второй для успешной беседы
Но что-то не так. Уже время обеда
Словак испарился бухла больше нет
Горит над колодцем пронзительный свет
И скачут макаки — пора брат вставай
Уходит с границы последний трамвай
Прямой до Берлина! И меркнут зрочки
Распластанный даун лежит у реки
Над ним санитары машина дурдома
Фантазия?
Может
Скорей аксиома

* * *

все поднимаются с колен никто не плачет
и мяч выходит из игры безумный мячик
потом кульбит еще кульбит и вот ворота
я не скажу что гол забит в рот идиота
что зубы настезь как слова летят кусками
не мы опять сошли с ума а время нами
там догорело здесь горит сарай не крыша
бежит сквозь ночь безумный жид он разве лишний
не пары нет один за свет за Агасфером
там для прямой один ответ пустая сфера
без бубен раз без пики два лепи валетом
один картежник за столом и тот с приветом
я по извилине зашел затылком вышел
у Гефсиманский врат осел а едет Кришна
кричат Осанна! пальмы рвут на пепелища
уехал цирк остался шут да ветер свищет..

* * *

Давай помолимся?
Давай
Без слов как птицы
Волхвы уходят без даров
За колесницей
Ссыпают звёзды в рукава
От Вавилона
И что в мольбе твоей слова
Цари без трона
А как молились до Христа
До Моисея
Без знаков с книжного листа
И без еля

Не зажигали свеч тогда
Костры? Наверно
Огонь один и свет один
nubes
inferno
Здесь важен голос речь ничто
Ослу попона
А форма только шапито
Шуту корона
Я до Ниневи и ты
До Гильгамеша
Стояла бездна у черты
Внутри ли внешне
За нами плещут голоса
Морей без счета
Что там глядеть на образа
Ключи?
— все в нотах

* * *

Не рвите сердце на портянки
Не надо штопать все пройдет
Дни только ночи наизнанку
Где был цветок там будет плод
Струна сорвётся — звук оставит
Пробитый бубен — грянул гром
Любая воля выше правил
Любое поле чей-то дом
Что нам дожди была бы капля
Любая вечность стоит дня
Журавль в небе — в сердце цапля
Моё всегда найдет меня

* * *

Когда-нибудь поедем
Мы
В Вальпараисо?
В Вальпараисо
Во время цветения льна
И риса
Ириса?
Неважно там все ведь цветет
До света
До лета
И там никогда не умрут
Ромео
Джульетта
Страна называется Чили а город у океана
Мы кажется там уже были
Так странно
Ты слышишь испанскую речь
И я
Ночами
Как будто бы мы одна свеч-
без «ка»
С двумя фитилями

* * *

Мой Йорик сегодня не выйдет на сцену
Запил костюмер и куда-то вдруг череп пропал
Могильщик 2-й бил супругу свою за измену
Теперь в КПЗ. Не спектакль а просто скандал
Играем в Бердичеве
Так городок

еле-еле
Кому здесь Шекспир? Даже пива приличного нет
Гостиница дрянь третьемесечной стирки постели
Куда Эльсинор?
На этаж нерабочий клозет
Мне б в Лондон сейчас!
Я достоин и Глобуса сцены!
Я Мышкиным был!
Я и Лира сыграю нараз!
..почти пятьдесят
Стоит ждать ли в судьбе перемены?
Закрит магазин
Как и с ночи забит унитаз
да станция Дно
Отрекаюсь навек от искусства
Почти император я трон отдаю напрокат!
Не каждому сцена подарит ответное чувство
Рассвет неизбежен
Умей только встретить закат

* * *

Не возвращайте тишину она вернётся
Внезапным днём что ночи ей считать
Застынет воздух под белесым солнцем
А время вдруг рванет куда-то вспять
Стоп кадр. Старый фильм. Порвали пленку
Мелькают цифры полосы кресты
Ну а вдогонку как через заслонку
Ярчайший свет предельной наготы
И хоть бы звук. Так пусто в кинозале
Застыли кресла. Что там дальше? Суд?
И вдруг гудок

Как поезд на вокзале
И тихо слышишь?
Ангелы поют

* * *

Я вспомню то что не проходит
И не пройдет как не старайся
Что неизбежно по природе
Прохладу губ и нежность пальцев
Я помню волосы как ноты
Той бесконечной серенады
Что нам играли без заботы
Ночные эльфы и наяды
Не нами пройденное счастье
Осталось в сумерках у двери
А мы как листья что в ненастье
Закружит осень моя пери
И позабытая квартира
Воздушным замком обернется
В ней жили все улады мира
Остался дом чужого солнца
И что все блюзы Миссисипи
И все баллады Сан-Франциско
все далеко как время хиппи
Одно прощание нам близко
Любовь граница сна и неба
А близость грош Луны в кармане
с тобой ли был тобой ли не был
Все пусть достанется нирване

* * *

Полезно то что не поможет выжить
Что сокращает время до мгновения

Чем ярче солнце безусловно ближе
Не сумрак ночи. Полное затмение
Не стоит собираться впопыхах
Глоток воды и выходи из дома
Пусть прошлое останется в дверях
Оно тебе отныне не знакомо
И будущего нет сон дурака
И образы находка для слепого

.

На небо птицы смотрят свысока
Как ангелам им все давно знакомо

* * *

...в любви признаться некому, бухнуть не с кем.
три литра вина стоят как издевка,
ухмылка на всю этикетку. неодушевленное оно, ага.
в Кане виночерпию расскажешь.
где ж ты мой, запой матерый русский?
или как помимо водки?
не сибирское это дело,
вином до сумерек по Хайдеггеру,
дистанция да зайна не велит.
и что?
вплывь до Джойса, Guinness по колено?
там айриш виски, девки по пабам чечетку бьют,
морды ражие, рыжие, все как ты сам.
...налил.
во рту кисло, в стакане пусто,
в душе саламандра кожу меняет.
эх, открыл бы Довлатова, так к нему гастроном
в ассортименте, трамвай уехал, в нем Зина
звезда магазина, зато в кармане два по 0,5

Обуховский завод ликероводочных изделий.
и где Обухов? вопрос тупее Лувра.
ладно, стаканчик и le vent nous portera.
на Иссык-Куле отопьемся.

* * *

пройдем по путям? поезда здесь не ходят
и шпалы лежат позабытые книги
пускай будет дождь что для нас непогода
мы лепим пространство как пекарь ковриги
и хлебом так пахнет случайное утро
и как молоком все полито туманом
там горная цепь поднимается круто
а что за горами ведет к океану
как рельсы упруго звенят под ногами!
как звон валаамский а может с Афона
ты мне подарила последнее пламя
а я для тебя приготовил корону
ты Пушкина помнишь? знакомое царство
мы детством там часто случайно бродили
пора бы вернуться и может остаться
там помнят о нас
и поверь — не забыли

* * *

Не доеблись не докурили
И как-то быстро в небеса
И только слышишь
В звёздной пыли
Стенают чьи-то голоса
Хочу ещё давай обратно

Где касса здесь? Назад билет
На небе собственно приятно
Жаль сигарет и секса нет
И нет бухла и подворотен
Площадок лестничных и то
Окно глаза твои напротив
Ступеньки а на них пальто
На нем вдвоем и две бутылки
Прижались тесно в рюкзаке
Не перекресток не развилка
А просто случай налегке
Двоих в одном метро заметил
На остановке Политех
Случайно все на белом свете
Для нас конечно
Не для всех

* * *

Отчего не затануться
Почему бы не напиться
Проживаю ведь в Шербуре
Не в Париже не в столице
В ясный вечер вижу парус
Незнакомого корвета
Может быть за ним отправлюсь
На другую часть планеты
К неожиданным приливам
Субтропического мыса
Южный Крест омою в пиве
Альтаир пойдет к кумысу
Ром как спутник Ориона
Ну а джин звезда Техаса

Заложу в ломбард корону
Пастухам отдам Пегаса
Керуак Вийон все хобо
Мартин Иден вкус успеха
Жизнь? бездонная утроба
А сыта: строфой и смехом

* * *

поехать в какую-нибудь
латиноамериканскую страну
баллады писать
ночами на асьенде наблюдать луну
пальмы что рать
выстроены вдоль белых стен
города Санкта-де-Люса
а есть ли такой не отвечаю
зачем?
просто смеюсь я
там старые вывески ночью горят
дребезжащим неоном
и в ритме одном кровати скрипят
любовным стонам
текилу с матэ не забуду смешать и я —
Панчо Вилья
Hola Libertad!
Viva Sevilla!
muchas muertes мы все не о том
из облака вышли
тени бегут за безветренным днем
а там
смысл лишний

* * *

порывистая тонкая линия
сосчитанное число
ударов сердца
тебе сколько осталось?
— да повезло
песочные часы покажутся бесконечностью
песчинок там мириады
но ведь тоже сосчитаны
— тебе сколько надо?
проще молоко
из ведра струя льется
брызги во все стороны млечная радуга
время залитое солнцем
детство
а надолго?

* * *

сезон упавших желудей каштанов тоже
листва желтеет без затей сухая кожа
осенних ветров по лицу поблёкшим солнцем
забавный год идет к венцу за горизонтом
а там полярный красный свет пустой и резкий
календарей там больше нет одни обрезки
и шелуха а впрочем да все безымянно
блефует старая звезда над океаном
зовет голландца паруса и корчит рожи
что осень стрелки на часах с ветвями схожи
и циферблат пролит дождем блестит асфальтом
но мы по прежнему идем нам старым альтом
одна мелодия звучит *gaudeamus*
с крестов оград могильных плит
такая странность

* * *

Цветы как мячики
Ну чтож
Любили теннис
А рядом неизвестный плод
Опавший пенис
Такая осень господу ей все покорно
Листва и тихая вода
Так иллюзорны
Считать сезоны все не к нам
Не нами сыто
И что природе что богам
Te mortis
Vita

* * *

Потеют якоря стелают мачты
Едва ли видится земля ищи удач ты
В пересечении морей волна блевота
А небо демонов черней
Искарриота
А что не рея то и крест привет Голгофа
Рвет паруса слепящий шест
Не так все плохо
Иона выжил кит подох акулий нерест
Нам склянки бьют последний вздох да кто им верит
Не финикийцы мы до них
Дагона дети
Не нам чертить последний штрих
Веслом по Лете

* * *

мы незнакомые как будто
обычный мир нас не привлёк
раскроем что ли парашюты
в прыжке из бездны на Восток?
нас ждут все боги Междуречья
Евфрата плавни и пока
нас дни не выбили картечью
за нами шторм и облака
бегут огни святого Эльма
глотают пену пьяный бот
что нам без моря безземелье?
была б вода сколотим плот
а там Таити и Формоза
и Калахари мёртвый плёс
вперед души моей заноза
пока нас дьявол не унес
что чётки дней что цепь стальная
что механизм дурных часов
теньями вышли мы из рая
в наш мир до образов и слов

* * *

болит ли сердце я отвечу нет
мне наплевать кому сказать привет
что в двух шагах в упор не различаю
возможно солнце излучает свет
но ближе тень чем все ворота рая
колодец есть зачем ему вода
ночь наступила для чего звезда
в случайном неизбежность всех событий
и в каждом нет есть искренне да
как мера заблуждений и открытий

в пустом стакане плещется вино
полна бутылка наблюдаешь дно
запой всегда начало пробужденья
и если мне бесчувствие дано
то в нем восторг
бессчетный как мгновенье
я выпью море закушу холмом
достану из кармана полвселенной
кто жив ничем тому не нужен дом
он просто дух
по образу нетленный

* * *

мы не французы
к счастью? несомненно
мы пена дней но не Виана пена
не век в запасе слова эмигрант
важна не суть
а в сущности — талант
брезгливо евро мне б милее франки
они что карты на руках цыганки
судьбой играли и сводили в строки
любовь вино достоинства пороки
их берегли и Хэм и Генри Миллер
и даже Бунин. жаль
их позабыли
что неизменно вкус вина и соли
Ла Манш все тот же
видимо дотоле
пока вздох времени как ветра на губах
с тобой волна
а что за нею прах

* * *

Не бери своих мертвых с собою
Не тревожь понапрасну могил
Выбор сделан бесстрастно судьбою
Спорить с ней нет желанья и сил
Не цепляйся за прах
Это глупо
Сам не Макбет и к счастью не Лир
У трагедий нет сцены
You look it?
Драмы там где остался Шекспир
Нет плаща
Позабытая шпага
Не вернётся к тебе и во сне
Даже ложь беззащитна и нага
Ну а правда?
Едва ли в цене

* * *

здравствуйте переменные
вечные неизменные
Х Y пространство
за вами вкус странствий
по черной доске
мел будет парус
хоть что да осталось
рисованный остров
летающая шхуна
и дюны
песчаная дюна

рисуем дальше? пальмы облака
белая птица глядит свысока
и кто там еще
стоят незнакомые
на волнистом рисунке прибоя
мы
и нас только двое

* * *

Шесть чаек в ряд
Слепая грусть
Куда зачем нам возвращаться
Морской волны неровный пульс
Мачт растопыренные пальцы
А сверху полог
Так тяжёл
Вот вот
Вот вот земли коснется
Mon Cotentin
Гладь бухты мол
И рыбный запах вкусом солнца

* * *

простой славянский переплет
на свет рождается урод
жрет мясо жертвенных богов
святит на крови отчий кров
зовет он Ктулху из глубин
ведь он последний господин
кто носит солнце в рукаве
и дарит лезвия траве

он варит пиво из песка
вьет жилы — красная река
льет медь на лица сталь в глаза
а там последняя гроза
и в каждой молнии — звезда
ты это видел?
веришь — да

* * *

Брошенная кошка
всегда возвращается к блюдцу
Немой попугай — мечта трибуны
Чем громче лай твоей собаки,
тем крепче сон твоих соседей
Свобода от независимости
вероятно суверенитет
Верните блох!
стерильность все погубит

* * *

прощай прощаясь все простим
чужих костров далекий дым
чужих домов чужих оград
чужих окон бесстрастный взгляд
оставим дни и города
избитой памяти года
и ничего с собою нет
в кармане осень и привет
пальто Ремарка в рукава
Камю какая-то глава
а гимн дороги — Керуак

ведь ты хотел? да будет так:
Soldiers of fortune
вечный зов
— лети за нами
птицелов

* * *

Ты помнишь яблоки дитя
неповторимые по вкусу
И плеск весеннего дождя нисана
Месяца Иисуса
Луны забавной полный лик
И может Сузские ворота
Не ворожбы старинной вскрик
прощальный вздох Искарриота
Что нарицательно что нет
Что виноград а что солома
И Соломон не знал ответ
И что Давид какого дома
Псалмы папирус
Глина медь
Одни сады и в них наверно
О Суламифи нам не петь
Прошло как юность
Тихо
Мерно

* * *

жизнь прошла, остались подвиги
какого цвета был Геракл?
морж пингвина не укусит

* * *

Вот же мне повезло
Поезд Шербур — Сен-Ло
В префектуру дорогой привычной
Нас к Ла-Маншу несло что течением весло
Так и сто лет назад все обычно
Галлиполи и Пера звучали тогда
а Париж был маяк эмигранта
Пусть сравнений здесь нет
Метеор и звезда
По эпохам звонят и куранты
А сейчас ледоход
Но ломает не льды
А базальтовый череп столетий
Континенты плывут жаль нехватка воды
Не живой и не мертвой
Вся в Лете
И считает не Рим кочевая орда
И потоп по прогнозам не скоро
Все привычное в гроб улеглось навсегда
А останется?
Солнце
И горы

* * *

шляпу Аляску еще мокасины
Джо Bonamassa сыграет on road
дождь на крыльце и раскисшая глина
молнию к горлу — октябрьский холод

банджо и бас с негритянским вокалом
щеточки медью в протяжное соло

блюз ожидания в зале вокзальном
чисто кругом по осеннему голо

воздух вдыхаешь как прерию в ноздри
все за тобой и предчувствиям веря
дальше америки зрелые грозди
Стейнбек писал.
а где Doors там и двери

странно все так. что прочитано в детстве
все что услышал на старой бобине
все что в кино то теперь по соседству
не удивляюсь. живу на плотине

слева иллюзии хлещут волнами
справа реальность в штормах океана
а посередине то знамя то пламя
жизнь это четки
из сна и тумана

* * *

Как мило. Голуби вспорхнули
И заскрипела дверь в прихожей
Так без звонка
К тебе шагнули
Ну собирайся
Бог поможет
Хламиды белые до пола
И нимбы
Вроде золотые
Но на иконы не похожи
Там видно ангелы другие
А та с косой?

Все это сказки
Сюжет гравюры линограммы
А здесь все просто
Тело вязко сопротивляется упрямо
Топорщит кожу в лёгких буря
и на губах невнятный лепет
Ударил маятник
Вздохнули
Я по-английски
Go. Let's it.

* * *

It was Василий
Прошлым не стареют
А в будущем не детство а полынь
Трава степная темные аллеи
Нечаянных небес слепая синь
Следи за облаком
Как компас не обманет
И редкий берег сыт одной волной
За нами стены
Дерево и камень
Вот крыши нет
Не вспомню ни одной
Все по Тарковскому и пленка не цветная
На графике ясней полутона
Нет прошлого о будущем не знаем
It was Василий
Жизнь всегда одна

* * *

гуттаперча сердца мой маятник
растяну сожму опять живой

стерва жизнь а значит я стервятник
кто кружит над кем?
вопрос пустой
чей острее клюв быстрее крылья
кто чей труп склюет
она ли я
Frei ist Tod
стремление бессилье
был на крае —
вылет за края

* * *

свободу апартеиду!
сегрегация — не селекция!
нет племён — прощай культура!
бойтесь веры не к вам приходящей!
без раба нет демократа!

* * *

Что одиночество? — забава
Вдвоем иллюзия и блажь
Мы самоценны
Боже правый
Здесь как бы в ересь мне не впасть
Не зрима взглядом паутина
Неявен флёр со-бытия
В чем беспричинная причина
Союза ты с случайным я?
Столкнулись ангелы и лбами
Что искры ссыпались из глаз
А между нами — свет и пламя

Когда-то здесь
Потом
Сейчас

* * *

Из ладоней ее растут розы
Из глаз вылетают птицы
А сама вся как регги-блюз
Туманом клубится
Над Ямайкой
Ямайкой
Волны радугой
А небо цвета полинявшей майки
Пальмовый шепот
Пальмовый лепет
На пляже растянуты сети
И ветер
Прибой забросал альбатросами
Медным песком
И розами

* * *

Не молись! а то услышат
И не дай Тэнгри заметят
Что ты чуть подзадержался
на нечаянной планете
То все топчешься без толку
То бредешь куда не глядя
Лучше друг забейся в щелку
Что искать на тверди/хляби
Нам дары богов невидных

Им причуды да забавы
Пониманье незавидно
Снисхождение лукаво:
Их же нет!
есть идол света
А над ним Ничто смеётся
до какого-то рассвета
под каким-то новым солнцем

* * *

смеются боги время лечит
на небе палая звезда
рассыплется дорожкой млечной
по направленью — никуда
из ниоткуда — дряхлый месяц
опять покажет пол-лица
но прогуляемся беспечно
путем колумбова яйца
без каравелл сойдем по водам
кому ла-манш кому босфор
оставим клоунов уродам
из балагана на простор
нет больше крита и европы
сюжет исчерпан от начал
не слышен мифа древний ропот
пусты трирема и причал
начать забавно одиссею
так просто с чистого листа
ну что вперед малютка гея
все нам реальность
и мечта

* * *

Не отсидится умрет на параше
Сразу найдут или лет через пять
Здесь не получится вашим и нашим
Просто притопят чтоб рук не марать
И не всплывёт
Позаботятся крысы
Встретит Иуда проводит к котлам
Будет веселья рогатым и лысым
Что там в Писании?
«...и Аз воздам...»

* * *

Бухнем братан? За нами годы
Не стоит виски — самогон
Напиток девственной природы
Прозрачен что осенний сон
К нему яичницу и сало
Простолюдинам пармезан
Нам гоношиться не пристало
Поэт а значит не профан
Бомонд пропал одни лакеи
Обычно среднего звена
Без денег мы зато с идеей
Простых вещей небес и дна
За каждым словом ломоть хлеба
И чаша красного вина
От той вечера где ты не был
Но тайна с нами
не одна
Мы помним время от Урука

Мы знаем клинопись на ять
И Гизы древнюю науку
Не нам с тобой напоминать
Сейчас оставим то что с нами
Давай за стол зови волхвов
Что самогон? — святое пламя
Горнило демонов и снов
Алтарь живёт в твоём стакане
Неугасимая свеча
в любом глотке
Эпоха с нами
И на коротком поводке

* * *

беги случайность или пой
или исчезни безвозвратно
кто в этом времени герой
стоящий перед силой ратной
как обветшали вдруг слова
как опостытели вдруг лица
как потускнела синева
и проржавели вмиг зарницы

кто подменил картонный мир
на туалетную бумагу
кого теперь зовут на пир
из всех незванных сирых нагих

кому теперь благая весть
без смски на смартфоне
и даже ересь это лезть
звон раздающийся до звона

сменивший разум интеллект
сменивший чувства блеф экрана
мы неудавшийся проект
не Бога с Пасхи истукана

уж не сказать черты лица
от слова образ только рамка
и где начало у конца
алмаза нет к чему огранка

осталась музыка но в ней
три ноты «до» с аккордом «после»
не будет тени у теней
окончен пир сбежали гости

* * *

Следи за полетом сейчас оборвется
В воздушную яму лукавое солнце
И туча сбежит не оставит дождя
За небом успеть можно только следя
За смерчем
Тайфуном
Звездой
Ураганом
За штормом бушующим над океаном
Самум или штиль не имеет значения
Следи и не спрашивай
Жизнь без сомнения ждёт паузы
Сна
Остановки случайной
А там
Позабудь
Пусть останется тайной

* * *

Канадская сурдинка норвежская домбра
Как все наполовинку какая все игра
Мы все здесь скандинавы рождённые в степях
Тэнгри от нас направо налево инш Аллах
А где-то посредине среди высоких гор
Мария Магдалина несёт нам омофор
Предчувствует Предтечу невидимый Христос
А на Аляске млечной поляны вечных роз
И Ева с колыбелью поет ночные сны
Всё рядом за метелью на лоне у весны
Иссыка плёс соленый Таити небеса
Рассвета луч зелёный хрустальная роса
И яблоко которым нас сотворили в свет

Ну мне по коридору
Тебе куда?
Привет

* * *

Длиннее дорога быстрее небеса
Такыр или тракт лишь живей голоса
Откуда не знаю но в ухо кричат:
«Любая дорога приводит назад»
Откуда сорвались со стрелок часы
Откуда трава наберётся росы
Откуда все клёны забрали листву
А детство не память в которой живу —
ее просто нет
есть случайность лица
Глаза из которых вдруг трели скворца

А может быть иволги
И без конца
То город то горы
то бухта мелькнёт
Алло капитан!
...пропустил пароход?
Алло самолёт!
...стюардесса нашлась?
Дороги
Хайвей
Безизбывная страсть

* * *

Повесить зеркало
под ним поставить блюдце
У блюдца кошка в блюдце молоко
А на балконе голуби смеются
Им пара крошек на душе легко
С котом и голубями род уюта
Не важен город и какой там дом
Квартира твой ковчег любая смута
Останется на время за окном
Забывтое добавить книгу Блока
Вполглаза на экран
Шукшин? Ура
Калина красная забытостью глубокой
Напоминает — прошлое игра
Актер ли нет вахтёр рабочий сцены
Театр жив любым и тем хорош
Играют там судьба и перемены
Что братец Брехт?
Где опера где грош?

* * *

не считают лён и соль
не считают дни и боль
не считают и пески у невидимой реки
облака наперечет
что ни облако то год
а потом ищи свищи
грозы летние в ночи
мимо поля виден дом
виден аист за окном
плюнул дунул и прошло
время странное стекло

* * *

Колокол мертвых. Живые не слышат
Кто там в могилах остался живой
Память становится глуше и тише
Только привычное «За упокой»
Важно кого? Да конечно не важно
Мертвые сраму не имут — ведь так?
Там у Харона границ не укажут
Только безмолвие
Холод и мрак
Братство наверное
Не по оружию
Или сообщество взятых войной
Душам не выйти на свет да и нужно ль
Все по Писанию: Вечный покой
Нам не судить там иные законы
Нам о себе бы на совесть и свет
Прошное в прошлом оставит корону
Или колпак
Почему бы и нет

* * *

зима
в печи горит рояль
и догорают ноты
звенит холодная печаль
тепло одна забота
играет музыка в душе
стаканом отдается
свеча и плошка на столе
напоминают солнце
бутыль пока еще полна
есть книги шкаф и стулья
снега до крыши белизна
метельное разгулье
какой с утра сегодня век
какая там эпоха
ты жив забытый человек
а значит все неплохо
за нами беглая весна
за ней вприпрыжку лето
ничто не слишком
высь до дна
а ночь
жена рассвета

* * *

гробики хрустальные
куклы механические
есть в этом нечто
трагично-символическое
живая плоть живую одетая кожей

редка ее только память гложет
проявления жизни редки незначительны
а что собственно мы усталые зрители
своего не-бытия но-спектакля
кукла порвалась сквозь ткань лезет пакля
куда мы пришли это новая архаика
стерильная только и наверное бесцельная
пульсация маятника
не бездна расщелина
в искусственном всем что будет живого
кадр
краска
пропавшее слово

ТРИДЦАТЬ ПАЛЬЦЕВ ЯНВАРЯ
(дневник мертвой подружки)

Once Upon at Time assemblaggi uno (комментарии аварии)

Accidence — акциденция — исповедь несчастного случая — случайность. Вот акциденция — случайно явленное свойство вещи — вещь, например, жизнь. Она — явилась, а потом — случайность.

Нельзя рассматривать от субъекта — она объект, блок, стринг, бегущая строка, повод для мимики суфлера, и — либо она блок, либо она ничто. Вещь без себя — привет Иммануилу. Englishman diary — английская диарея — американский дневник — утренний выпуск — местные новости — Hollywood Dreams — район Мелроуз — русский непреднамеренный пиздец — клиника — реанимация.

Относительная теория вероятностей и вероятная теория относительностей согласны в одном: в некотором царстве, в некотором государстве жила — была Красная Шапочка и была она красавицей сказочной, но, к сожалению, случайной.

В смысле, предрасположенной к случаю, а случай, детки мои засыпающие — это боль.

А иногда крышка, но где крышка, там нет сюжета, а значит и сказки.

Мумий Сардиний Карбон, сказочник.

*06.02.2019
(2:20–2:41)*

Ум живет красотой.

Интеллект — это для бурбонов.

Это Бо Тичелли всегда говорит, мой фотограф. Еще он говорит, что в Vogue работал, ну знаете.

А еще хочу, чтобы меня звали Бенжамен.

Как чайку. Ничего не мужское.

Общее.

А еще я очень люблю танцевать и покупать что-нибудь. Танец покупок, это так счастливо, а еще я понимаю в искусстве, да, да, еще со школы.

Сначала мама водила меня на рисование, а потом уже отдала на танцы.

По утрам я всегда танцую. Ну почти всегда.

Ну или часто.

(2:44–3:22)

Мань, а где находится Ухань?

— хоронят и жива

— я бабочка

глоток

— я лепесток

глоток

— ровно год назад я в этот день умерла

глоток

— но это неправда я жива

глоток

— я листок

— я бабочка

я музыку очень люблю.

Мань, а что такое карантин?

Когда к тебе никого не пускают, или когда выйти некуда?

//Наутилус//

05.02.2019
(5:20–7:35)

Нужно уметь пробовать запах на слух.

Вот, например, творог пахнет Есениным. А все американские бабушки пахнут ямайским регги.

Не знаю, почему так.

...Предлагается ввести философский термин «трогательная посредственность» который предполагает нечто будничное и повседневное, способное пробудить эмоцию, не затронув собственно разума.

Это некий сенситивный образ, провоцирующий на сочувствие, но не задевающий спекулятивные процессы, ведущих к затрагиванию смыслов, бытия, совокупления, познания и трансформации приданной к нам реальности.

Трогательная посредственность, это визуальные отклики нашего внутреннего я, эго, на субъекты внешнего мира, лишенные любой рациональности и подлинной яркости бытия, но проявляемые в непрерывной трансформации внешних эмоций, которые призваны доказать абсолютно индифферентному миру, феномен их личного бытия, что по-настоящему только калька, комикс с любого подлинного, но не существующего в их непосредственной данности.

По сути, данный термин будет исследовать жизнь теней и отражений, трактующих себя как нечто действительно живое.

Я люблю просто так ходить, гулять, заходить куда-нибудь. Не потому что мне нечем заняться, это я так работаю жизнью. Когда я с кем-то это уже не то, это вот такие паузы, знаете?

И могу ни с кем не разговаривать, а зачем?
С американцами хорошо, ты вот так здороваешься,
улыбаешься, снова здороваешься, хоть сто раз.
И вот они так тоже работают жизнью.

(7:40–9:10)
на выставке

Я очень красивая, правда.
Настоящая красавица.
Иногда грущу, редко.
А так счастливая.

...Абстрактная девушка лежит под капельницей,
в кислородной маске, над нею под потолком парят разноцветные китайские драконы. Желтые, красные, черные, в отлив бирюзы и блестят нефритовыми глазами. шур-шур шелестят крылья под потолком, иногда один-другой из драконов выбрасывает сноп пламени — радуги которое рассыпается белыми бенгальскими огнями.

Периодически заходящая дежурная сестра драконов не видит. Во-первых, она из Сааремаа или еще какой-то лапландской глуши и потому в драконов не верит, у народа саами обыкновенно парят... какая-то другая хрень у них летает, северян этих. палата просторная и даже не чистая, а просто вытесанная из литого молока с ослепительными металлическими фрагментами, впрочем глаз не радует, а скорее пугает, Смерть, она такая чистюля.

С медицинской точки взгляда...

Девушка драконов видит. Она играет с ними, разговаривает и пытается вспомнить, как они назывались на том языке, которым она когда-то говорила и который видимо был ей родным.

Дело в том, что она в коме, а перед этим была амнезия, а еще чуть раньше ей прямо в голову въехал бампер шевроле-корвет, сама машина к счастью не пострадала.

Теперь она есть, но, как бы это правильно выразиться, есть но без тела и без мозга, как мы понимаем, живет бессловесной душой, все видящей, понимающей и принимающей.

Поэтому к ней прилетают драконы.

Иногда забегает Ева с первенцами, поговорит о чем-то женском и снова убегает.

Важной поступью навещают синие ассирийские быки и еще какой-то загадочный смуглый парень с головой шакала.

Его она несколько боится, но и очень притягивает.

Она бы очень хотела его встретить в той, недоступной сейчас жизни тела и времени.

9:20

Есть разные типы людей, между ними происходит как бы состязание «за счастье», каждый тип пытается уверить другой, смежный, в том, что именно его качества верные и приводят к несомненному результату, но это не более чем слова, мы понимаем, каждый тип несчастен по-своему, в силу конечности жизни, ограниченности фантазии, талантов, судьбы.

По сути если заглянуть за ширму жизнеутверждающих экзерсисов, в основном мы увидим очень скучных людей, зажатых, встревоженных, напряженных, погруженных в свой монотонный ад повседневности, о чем бы ни шла речь.

Я знаю многих, которые в охотку выкладывают фото и видео аффективно приподнятого содержания, при этом, по факту, круглые сутки бродят, как тени в пределах четырех стен не в состоянии придумать себе годное занятие или развлекуху.

Зато в ФБ они брызжут энергией спайса.

Короче, мы все без исключения жалкие, никому не нужные и не интересные лузеры, только у большинства не хватает сил в этом признаться.

Какой выход?

Стать объектом в пределах эстетического анализа.

Побольше об этом говорить, делиться, рефлексировать. «Только с горем я чувствую солидарность», — сказал поэт, и я с ним совершенно согласна.

02.02.2019

Красным мелом прочерчена внутри жизни линия смысла и ведет она не иначе как к желудку, хотя должна по идее вести совершенно в другом направлении: направлении Свана, я бы сказала, в направлении прошлого, но не простого прошлого, если таковое существует вообще, а прошлому, которое дано в воспоминаниях Автора, писателя, помещенного в башню из пробкового дерева, а так как автором своей жизни являешься ты сам и никто другой, то тебе и писать эту книгу воспоминаний, вглядываясь в каждый разрыв фактической памяти и принятия самого факта памяти — отслеженного сырой мякотью мозга — я помню, что телки бывают редкими сучками, как вот эта, например, и что нужно пропускать все через себя — так меня учили педагоги, — за пропуски нужно платить, пропускать в первую очередь мелкий песок подобий и аллюзий, сквозь мелкое сито, потом

идти и идти, ступая ногами на себя, подминая себя под себя, все прошлое — эта череда подобий самому себе — каждая вещь, а вещь — это всё, даже идея — это вещь, так вот каждая вещь отражает себя в другой и так упорно набухает тело судьбы как прерывания тела концепта в физике, в математике, и философии. Всё это имеет продолжение, в ситуациях условно физических: я знаю, что такое кадр и как я смотрюсь в кадре, мне кажется, смерть это кадрирование, в первую очередь, перепросмотр жизни и не только в пассивном статусе зрителя, но еще и в прикладываемых самой ситуацией просмотра обстоятельств. Т.е., ты, закончив одну жизнь, живешь как бы в другой, надстроечной, живешь вокруг главного события — ты перепросматриваешь свою прошлую жизнь и там, в перерывах между этим делом, хаваешь, спишь, общаешься с полами т.е. все-все, но в подсиненном отношении к перепросмотру.

01.02.2019

(4:24–7:03)

Инга — юла, была такая детская игрушка, сейчас не знаю.

Может есть. Кружится как глобус, закрутилась — и попала.

Я вот сейчас в Лос-Анджелесе, а вы где?

Инга — Агни. Бог огня у индийцев, а я? — богиня, пламенная вся богиня.

Я — жгу.

Смотрите сами.

Когда много ходишь, смотришь, всегда мысли такие.

Тоже думала разное.

Например, что всякой женщине противостоит философ, как то повелось у них.

Не стоит — и противостоит, философски. Вот как Ницше в Заратустре: «если идешь к женщине, возьми с собой плеть...»

Смешно.

Агни — Инга, Инга — Агни.

Скандинавское и индийское имя, такая сага о Ригведе. В Индии еще не была, но очень ее представляю, чувствую. Здесь в LA вообще все почувствовать можно.

А имя, это вообще ритуал, маска, тотем как у индейцев. И девочки играют в имена, как в куклы, а потом вырастают.

И становятся куклами, только уже не играют.

Классные маски.

Просто, как белье, только ритуальное, для сакральных танцев в гареме.

Тотем от Victoria Secret, а теперь будет кров-в-ввь...

Шучу, конечно, только мартини.

Троеглавое облако смерти.

Думы о Шиве.

Что мы знаем о себе знание о себе приходит вместе с пониманием того что мы умрем.

Мысль приходит к человеку в возрасте от 5 до 10 — в этом интервале и уже после постоянно движется с ним по жизни учитывая то, что движемся мы по жизни рывками — я сказал бы так, ото дня ко дню, то и вроде как мысль о смерти с нами каждый день рвется с поводка, каждый день она с нами, и в один из дней мысль о смерти превращается в действие — и ты умираешь.

Мысль о смерти становится самой смертью, т.е. «ничем тебя» хотя вроде как это просто невозможно себе представить, что — объект под названием Инга, Наталья, Анаксимандр и т.д., который перестает существовать в

привычных качествах и в лучшем случае остается в фиктивной памяти, хотя уж кто ее проверит, промониторит, отсканирует, человек еще час назад живой становится трупом, и — передается в департамент тления.

Давайте разберем как плетутся нити, из каких петель и стежков, превращая серию в её прерывание и остановку.

Как живое становится неживым через систему тонких и не поверхностных наблюдений и мыслей.

31.01.2019

(7:45–7:03)

Вы знаете, я заметила, что, если увидеть или представить себе крупно всякие звуки обыденности, как например двое — два крупных скромных человека, разнополых, общаются шепотом в многолюдном зале. они тихо влажно и близко плещутся, в твоей акватории — очень близко.

Произносят что то вроде — У меня вчера с собой была только консерва и кусок хлеба — то если это увидеть — к этому приблизиться — это будет похлеще чем что угодно — такой себе плюшевый мирок внутреннего ада. внутреннего настолько что если открыть эту книгу судеб — там такое отыщется что и не пропеть никому что же я пытаюсь отыскать в сердцевине тела? чем оно отличается от моего теперешнего статуса фигуры на 90 процентов состоящую из эфемерных собраний, из космической пыли и корицы?

Тем не менее мне запомнился ряд телесных переживаний детства и отрочества направленные на осознание неполноты понимания мира, как будто за пределами города улицы или подворья заканчивается мир и

вместе с ним все твое понимание причин и следствий вырвавшихся за крепостную стену контроля. Т.е. я точная копия себя, с телом которое повторяет точно такое же тело, — копия с мертвого человека, который изначален и референтен, — постмодернистская проекция, клон и суть моего производства сводится к тому чтобы я ревизировала оригинал ныне распавшийся на неуловимые энергии НИЧТО и я пытаюсь сформулировать дефицит — что могла Она чего не могу Я?

Что это?

По сути все что вы видите — это месяц моей трансперсональной истории, которая точно оторвана от просто телесных самоотождествлений, мой интерес сфокусирован на поиске закономерностей внутри моей жизни, которые привели меня к определенному результату.

Я ищу фигуры искусства внутри своих дней.

29.01.2019

(13:13 — 17:20)

О-па!.. а этот день это уже я

О-па!.. я соглядатай моего сознания, я знаю, что я себя в себе наблюдаю..

Ах!.. моя тихая кошка, мурлычь и мурлычь понемножку...

— ... Она живет в этом каком-то году какая разница? Зачем женщине календарь, да и нам с вами? Кто вообще нас привязал к стрелке, природа, гуманоиды? — полный бред.

Идем по Кноссу по анфиладе, галереям, пунктиру и каждая дверь закрывается за нами наглухо, совсем, и что тогда проекция памяти? Да куда угодно! В галактику пупка!

Ей — мне, совершенно ни к чему.

Восхитительно!

Ах, моя тихая кошка...

(13:33 — 16:45)

Карты Таро и комикс, я листаю приключения Незнакомки по выпадающей карте.

Грохот, грохот, грохот, свет, пульсация, и — пальпация.

В смысле?

— есть я и захожу в нору Алисы in the Rabbit Hole, и она ощупывает, обволакивает, лапает меня, проверяя на чувственные отзывы. Вот вы в казино или зале игровых автоматов играете?

А нет!

Играют.

Светодиодики, светомузыка, неон весь разноцветный он играет. Однорукий бандит ко мне — дернешь, не дернешь? Аппаратики разные — попробуешь, мимо пройдешь?

И вот лес вдруг, ну джунгли такие игрушечные, знакомятся со мной, касаются.

Я вот поправляю чулок, это я соблазняю, дразню баобаб. И я знаю, что он чувствует и он знает, что я его вижу и мы играем. Девушка и дерево — секс вприглядку.

— Вот мы три нимфы, три весталки на дороге.

Когда говорят три женщины сразу, а еще рядом дурачок с камерой, голосок гормональный такой, ах девочки, только если бы, может как-то вот, яички повизгивают, дурачок, не понимает, на слова ведется, смыслы какие-то.

Когда женщины болтают, какой смысл? — женщины вообще не из реальности.

Они, мы, ну оттуда. А какая разница?

Я падаю в бассейн, бассейн подернут ряской, листья плавают и рябь легкая, ветер. Тиха вода тяжелая как маслом темным литая. бассейн — вход.

Это я в темной воде. Литая я.

Литания.

Литургия — девочка-стихия.

Плаваю, плаваю, голая сомнамбула, куда плыву? От бортика к бортику.

Интересно, сколько фильмов называли «Бассейн»? И в скольких фильмах он есть? в детективах, в хоррорах, в мистике всякой?

Я так понимаю, люди боятся бассейнов. Не днем конечно, не в толпе купальников-головастиков, а сами.

Возле пустого дома.

В пустом зале.

С выключенным светом.

С включенной Луной.

С белым сверкающим кафелем и в таком же свете люминесцентных ламп.

Когда сами.

Потому что бассейн — ENTER OUT.

А я вот плыву, в темной воде литая я.

Туда плыву.

Хи-хи...

Хи-хи...

Это русалки чиркают.

28.01.2019

(17:24 — 23:20)

Люди на горе две пары с палками в ярких костюмах снег образы счастья.

Глупость и транслирующей стороны и принимающей удар.

Потерянное время, которое сошьет твердой рукой края прошлого — будущего, не оставив и следа.

Наивняк. Время опасный противник, но не непобедимый. Те, кто победил время наверняка думали, что проиграли жизнь.

Я победила жизнь, теперь я мертва и время не показывает признаков жизни.

Оно под моей пятой уже не ёрзает и не бьет копытом, я победила жизнь теперь я мертва, и время не показывает никаких признаков жизни, хотя, когда я ем, круасан все же не выпадает, будучи занесенным в рот.

Хороший стендап комик всегда говорит со сцены о чем-то крайне грустном.

Это так смешно жить и надеяться на что-то большее, чем оцененная залом залпом ирония особенно когда ты черный.

Милота и отверженность мира который предлагает себя как повод разомлеть на части и после разукрасить их в ключе коммерческого поп-арта, а потом испариться в депрессивный осадок упущенных мелочей нытья и тревог.

Этот путь вылизан как асфальт.

Энди У. начинал как рисовальщик обуви, а закончил тем, что пытался нарисовать скорость и таким образом убежал от времени.

Честь и хвала белке и ее хвосту, а еще лошади и тоже волосам, канифоли, слюне и поту.

27.01.2019

(23:35 — 30:03)

Покойники живут без страха, у одного блогера услышала.

Может, сама придумала? — не знаю.

Морлоки и элои, арабские беженцы и европейские снобы-педерасты..

Фавн — боящийся и внушающий страх.

Фобос...

— А-а-а-а!!! истерика.

Голос из-за наушника, въедливо

...Рванула сучья масса каннибалов на Европу, они может когда-то и были людьми, эти молодые и не очень смуглые ублюдки, но ровно до того барьера, где наманикюренные элои-педерасты не сбили их в необъятные бездомные стада по всему ближнему приграничью.

Какое отношение они имеют к исламу? — да ни в хер никакого.

Намаз только форма тату, опознавательная символика племени, тавро на поголовье. И они сука будут жрать, жрать, жрать живых и нежных, толерантно бесполое месиво.

Инш Аллах... да Магомет бы удавился, предвидя, провидя. Если вера стаду поперек жратвы, чья будет беда?

Что это у меня в голове?

Голос из-за наушника, хихикая

— Хуйня, деточка...

Любая провинциалочка носит свои Васюки в рюкзаке.

Куда бы ни приехала.

Я вообще-то знаю английский, но почему-то почти не говорю на нем, может не с кем? Он какой-то ненастоящий, они здесь все как играют на нем, просто здесь так надо, как в кино.

Вообще здесь все и есть кино, не как съемки, а уже фильм, понимаете?

Только я сама внутри экрана хожу, как настоящая, не в зале сижу, смотрю, понятно?

Девочка ключик. Кораблик, одуванчик, одиночество.

А у меня вообще-то детство было? Даже не знаю.

Книжки какие-то там, сказки.

Раньше детям читали.

Не знаю.

Я вот хожу здесь как в колбочке, друзья мои здешние тоже, а вокруг вот она Америка.

Америка, Лос-Анджелес, Голливуд!

А мы как-то все сами, как в электричке в Киев.

Хочу в кино, очень.

Дурак этот, как его. Какой он режиссер?

Бегает с этой камерой, а вот так пройдишь, так, замечательно...

Слюни убери, а! Мечтатель Маяковский.

В общем, неплохо бы конечно, но не с этим точно.

Сама все сделаю.

Надо только с местными, говорить, говорить, как-то вот чтобы я — американская.

Потом у самой все выйдет.

Деревянный лифт.

Сука, гроб. Есть хочу. Что за дрянь у меня в голове?

Голос из-за наушника, сюсюкая как пьет из трубочки

-

— Не ссы, деточка...

26.01.2019
(31:03 — 35:23)

Все же как нелепо я умерла.

Любая смерть нелепа, любая жизнь нелепа, все нелепо. На этих словах душа легкомысленно взмывает ввысь, а может быть есть что-то кроме жизни и смерти?

Давайте так, что это может быть, чисто теоретически?

Что-то за пределами словаря, то бишь логоса это даже не дырбуршил;

Бросьте взгляд за мою спину: в зеркалах рекурсия — бесконечная повторяемость одного и того же — глаз, равно как и оптика — это тоже своего рода зеркала.

Как выйти из этого зеркального лабиринта подобий, не растеряв при этом гламурности в эдакую комнату смысла? как у Тарковского в Сталкере заходишь туда, а там все вверх ногами не в смысле геометрии, а в смысле смысла.

Самый близкий путь является самым длинным? ну и тому подобное, тому подобное... тому подобное... как не крутись, хоть на голову, хоть как, а всё «тому подобное».

Говорят, что каждая вещь крутит хоровод вокруг своего места, и это место — ее идея к своей идее. Вещь не приближается и не удаляется далеко, а находится в зоне приемлемого натяжения.

Кружит себя по своей орбите в ритме танца. если приближается к идее близко — исчезает, совпадая с ней, становясь ею, ну а если уходит в другую сторону, то пиши пропало — сумерки ума, желтый дом и ты идешь туда по аллее славы во внутреннем измерении как практически бог, как Баския, или Гарринча, или Ван Гог и вскоре оказываешься на самом дне подбирая окурки и объедки и так по кругу.

Так есть ли что-нибудь за пределами жизни и смерти или этот вопрос — тоже одно из зеркал, с которым постоянно сталкиваешься в самом грязном туалете Шотландии.

25.01.2019

(35:23 — 41:53)

Есть кто живой?

До лампочки... объективно. Все равно мы в тоннеле.

А потом на море.

Почему про живых спросила? — не пойму, где я играю.

Такой живой театр на сцене, а в зале мертвые клоуны.

Театр Вуду.

Иду, иду. А ангел, который смотрит за мной, споткнулся.

Об облако вдребезги.

Все ангелы когда-нибудь спотыкаются и все машины какие ни есть на свете разбиваются вдребезги.

Тоже.

Ангелы и автомобили нефункциональны.

Главное, родиться с правильной кукушкой в голове. И считать, считать, считать...

До петушка, как у Пушкина.

Еще вот предопределение, в религии есть, ну хоть у мормонов, я про них все равно ничего не знаю.

Так вот.

Был когда-то там ледниковый период, потом прошел и после него всякие валуны остались, булыжники,

которые лед притащил. А потом уже Америку открыли и мимо этого валуна проложили дорогу, хайвэй до Нью-Хейвена.

Вот еду я по этому хайвэю, музон, травка, все дела и трейлер навстречу, трах-бах-треш.

Вылетаю из тачки и прямо маковкой прикладываюсь к этому валуну, стыковка на орбите, Илон Маск, визит на МКС.

И труп, все, ангел споткнулся.

А потом уже место аварии расчистили, и валун на хрен убрали.

Может, следствию мешал.

И все.

Здесь какие-то все придурки, все какие-то американские старожилы, ну такие американские, что я просто не знаю.

А я сама.

Не в том смысле что одна, всегда компания, подружки мои, старожилы эти калифорнийские.

Все-таки.

Дурная церковь без прихожан, а я в ней невидимый пастор.

Пасу козлов.

Сноб и жлоб, так вообще смертельно, а других тут и нет. Все равно, что в Киев приехала и захожу в Макдональдс на Крещатике. А вокруг! — все такие столичные.

Такие международные!

Как здешние старожилы.

Стоим на смотровой площадке, на киностудию в бинокль смотрим, ха-ха, хи-хи, рассказываем что-то. Как будто мы с той стороны бинокля, а не с этой.

Ну я и танцую. И играю, играю в то, что играю, что верю в то, что я играю. Да ведь и все равно? — пусть этот дурак, и подружки эти тоже, но ведь я то я? И здесь, в LA. У меня не может не получиться. И мне так все идет, что не примеряю.

Просто — я необыкновенная. И красивая, конечно.

Океан это сказка. Сказка и все. Боже, какая красота, как по зеркалу всего мира хожу.

А чайки наши.

Смешные такие, как боинги со сложенными крыльями.

Птички — самолеттики.

Песок.

Музыканты.

А все мои самолеты летают ровно на Восток, в радужку Солнца.

24.01

Мир сейчас таков, что по камерам, которые расставлены во всех городах и во всех направлениях и ракурсах, можно восстановить жизнь с задержкой на сутки, практически без ущерба для общей картины, или выражаясь другими словами — для сути, но сути чего?

Таким образом, мир удерживает себя в своей же памяти, т.е. он размножается в глубину своей ткани для того, чтобы кто-то эту суть установил.

Мир не удовлетворен работой заочного ума, он настаивает на непосредственном рассмотрении себя и анализе для выявления этой сути.

Хватит фантазировать, смотрите и устанавливайте, что видно — то и есть.

Получается, что я еще вполне жива, если моя суть удерживается во всех электронных мозгах меня зафиксировавших в тот роковой день, вопрос только лишь в том, кто может собрать мое тело из цифровых лоскутов и придать ему подлинность, т.е. запечатать мою суть и развернуть заблудившуюся посылку куда следует.

Когда я ставлю вопрос «кто?», то тем самым я разворачиваю его лицом к самой себе — отражению в цифровом коридоре, сам двойник вышедший из одежд и складок как форм условности идет на живой контакт и проводит следствие.

Самая живость, растерянная в проводах и датчиках, собирает жизненный мир, чьим правообладателем теперь является бессмертный цифровой двойник, т.е. — я и мне от этого становится дурно — я — Франкенштейн.

23.01.2019

(3:27 — 7:00)

Стекло это чугун. Только он прозрачный, крышка, отделяющая от мира, гробик гномика.

А вода... ничего не могу сказать про воду. Вообще фонтаны эти, бассейны, ну прикольно, только скучно, нет?

Нет. Она меня видит, а я для нее танцую.

Для воды, для неба... для небоскребов.

Вот ржачно, скажите?

Нет, смешно. Что за сленг, я красивая, чистая девочка на жизни нового листа.

Или с листа, какая разница.

Этот-то понимает, который снимает?

Все про пластику, про фотогеничность, а американок боится, Тарантино.

Смотрит на них как бомж на роллс-ройс, так бы и сел, только кто тебе дверцы раздвинет?

А вообще, что о нем? Все они такие, под стеклом.

Недоехавшие.

Стекло это чугун.

Только он прозрачный, крышка, отделяющая от мира, гробик гномика.

А гномик — космонавт. С орбиты только выпал.

Какие же они живые, негры эти, американцы, какие настоящие!

Негры так вообще один другого прикольнее, ну такие лапочки, ух!

Вот с любым бы познакомилась. Познакомилась.. ну да, и только.

Они одетые классные, а вот.. ладно, я актриса.

Будет у меня еще.

Мое растерянное я, мое рассеянное мимо. Да я поэсса!

Марина на качелях.

А на стуле я точно Цветаева. И так цвету, и так расцветаю, а так вот просто бутончик.

На что ни глянь, прикалываюсь.

Это я вот в Ницце. К Тому Крузу погостить приехала.

А это моя гостевая поза, фотомодельная.

Страшно, а? ночью здесь.

Фобос никогда не был исповедью страха, а только балладой пустоты.

Источенных улиц.

Мусорной вони.

Фонарей, которые светят только для себя.

Фобос заканчивается там, где начинается Пан.

Звук из ниоткуда.

Невидимый рядом, но он есть. И как страшно скрипит асфальт ночью, просто по нему гуляют уже те прохожие.

Пешеходы, которые прошли.

А потом — свет.

И в нем самый Ужас.

Ведь город пуст, весь пуст, только небоскребы эти такие живые, что ноги от страха леденеют.

Выключите свет!!!

Пусть лучше ночь. Она честно безлюдна.

О, Господи, прохожие.

Собачка какает.

Бабуля какая-то долбанутая.

Какое счастье, фух-х.

Дух перевела.

22.01.2019

(7:05 — 10:33)

так пошли, ровно, вдоль живой изгороди

такого рода ходьба вырабатывает любовь к линиям

я — точка

перекатываюсь по линиям до проваливания в особую зону

эта зона — искусство

следуй за жареным кроликом!

система привилегированных знаков

этими знаками обозначаются фрагменты воображений разных людей

вообще искусство нам рассказывает только лишь о
воображении людей
ну не то чтобы этого мало, нет
имеется ввиду другое — то, — что обычно принято
думать будто бы искусство нам рассказывает о реальности
объективной, а на самом деле о другом
как они воображают
потом это воображение чудесным образом пере-
плавляется в нечто общезначимо культурное
в результате действия во-первых воображения во
вторых обстоятельств которые воображение делают эта-
лонной системой некоторой оценки и некоторого состава
это может быть что угодно
женская красота
стиль одежды
какая-то банальщина типа пиздежа на кухне опре-
делена эталонным звучанием голоса Высоцкого
и его гитары
искусство в широком смысле это и есть знак
внутри которого перестукиваются все прочие знаки
бесконечное кол-во картин, фильмов и книг это
только лишь оркестр которым управляю конкретно я
нет мира вне выражающей этот мир монады
т.е. меня
я — Монада
я дух святой и осторожный
блуждающий по залам мироздания
на улице — ахуенно
это целый мир
такой же как и мир внутри помещений
вы знаете что бомжи это люди которые
внешнее рассматривают как внутреннее

это очень сложно и правильно
в этом смысле они соседствуют с пассажирами
там тоже внешние стены зданий становятся внутренними для самого пассажира
в таких местах хорошо
просто — хорошо
само по себе «хорошо»
там парадокс «внутреннего — внешнего» оставляет
цель для того чтобы проскользнуть вовне.

21.01.2019
(10:35 — 12:45)

И что?
Музыка, музыка, музыка, девочки играют.
Hysteria... Истерия? Истерика.
Эмоционально-инфернальный коктейль. Какая я умная, откуда вдруг?
Задвижка эмоций.
Эзотерика. Дрянь какая-то, а может и не дрянь. Мудерика.
А вообще интересно, в этом мире что-то спокойное есть? Ну кроме морга.
Да, шуточки у меня.
Да, есть.

Ну и урод же ты, со своим смехом, куда бы делся, а?
Боже, как нудно.
Когда говорят море спокойное, бредят. Что они там о покое знают.
Рыбы, блядь.
Когда глубоко, когда спишь, когда ничего, сколько там всего есть!

Глупости, глупости, глупости все. Дурачки, столбы и
камеры на лифте.

Эскалаторе, ошиблась.

Опять вниз.

Обитаемо как, человечно человечески кругом. Ин-
тересно, а где я была, когда меня не было?

Ничего не помню.

Боже, как занудно. Не с той ноги сегодня встала?

Ля-ля, ля-ля, когда-то мертвая я, прикольно так.

Как в аквариуме, это песня была такая, или группа,
или что-то было.

Вот вещи успокаивают, да и что же я так сегодня. Все
то же что здесь, что в Копеечке дома, настоященькое, а я
вот игрушечная, девочка — игрушка.

Как же хорошо, какая я еще молодая! Ха-ха!

Ха-ха.

Блин, до сих пор не знаю, какую музыку я люблю.

Люблю?

Вот танцевать, прикалываться — да.

А вообще, как этот говорит, ты такая естественная.

Естественно, урод. Любуйся пока рядом.

Та-а-танцую!

Мне повезет, никак иначе, кто-то из меня здесь обя-
зательно получится.

Donn.

Тоннели ничего нам не говорят, в них мы или сна-
ружи, или внутри.

Маленькие подземные уроды на электричке Не-
туда.

Смык, клоун напротив вернул мне мое, безмозглое, истинное.

Смык, опять забрал без меня.

Господи, все только звук, только звук, звуки.

Donn.

20.01.2019

(13:30 — 19:19)

Короче, если вы думаете что после того как я расхуярилась насмерть в аварии то больше не заправляю бак и не сажусь за руль — так вы ошибаетесь, еще как, до полного, отменным бензином какой только есть на небесах — марка «иней», он голубого цвета вместо привычного цвета мочи, и ты заправившись просто летишь, не едешь, а еще как вы думаете мертвецам обязательно есть? пить? срать? — простите за жест, следить за земными делами с внимательностью хозяина, который готов в любую секунду убрать за своим питомцем кучу гавна, своими руками и вы не ошибетесь если скажите — да.

Нужно все это и не менее чем при земных раскладах.

Я иногда думаю над этим во время долгих переездов из арены действий в свой склеп на окраине мира. делаю вид конечно, что мне похуй, но на самом деле я очень переживаю.

Может, я и не отыщу породу в грунте бессмысленности любого своего действия, которых накопилось немало, но что с этого, — моя задача увидеть в своих действиях искусство — пересмотреть их под таким углом зрения, что каждый шаг на вес Поллока.

Для примера это как поведение человека, который профессионально занят какой-то поточной, но интересной работой.

Задача 1 — типа написать роман или режиссерский сценарий — и он берет и включает факты жизни в книгу — что и происходит сейчас со мной.

Я попадаю в храм себя там есть просторные помещения и целые этажи, где готовы разместиться мои впечатления. у всего этого измерения бесконечно интересные перспективы как личные, так и сверхличные, дело только за мной.

Хотя нет, даже не за мной, потому что я разбилась и меня нет в мире действий — я осталась в мире мыслей. дело за кем то другим мною являющимся, моим милым метафизическим двойником, моим местом или идеей, а может и тем и другим сразу.

На видео запечатлена та идеальная я, которая была есть и будет в в мировом имаджинариуме без начала и конца и здесь опять куча бомжей, мир сиротлив и узок — там мало места для буйства красок. выдворенные на улицу бесплотные души похожи на разбросанные повсюду мазки Джейсона.

Интересно то, что единственный буфер, где могут встретиться мертвые и живые — это пространства аэровокзалов, залы ожидания и дьюти фри — там можно забиться и провести время с иными — близкими

...Но потом ты возвратишься в тоске в тот же бар из которого вышел в предвкушении удивительно близкого контакта с мертвецом.

19.01.2019

(19:27 — 22:40/24:00/)

Мадам Тюссо. Воска в мире всегда хватало, он только редко выходил на улицы и теперь среди спешащих по

улицам манекенов со сладчайшей лепной улыбкой и инкрустированным фарфором глаз, мы, живые, чувствуем себя так неуместно.

Кто нас сохранил, для чего, с какой целью, все вопросы по касательной мозга, по высокой параболе безлюдного бытия.

Только ничего мне не говорите о Боге, ладно? Мы когда-то были лично знакомы.

Что ты улыбаешься, идиот?

Думаешь шутка?

Блядь, это зеркало...

Я утираюсь льдом, я консервирую здоровье, я для бытия бытового клоуна.

Осталось найти Коломбину.

...иначе. Иначе? — а вот и я!

Пора на ковер. Туда, к ним, к механическим.

Блин.

Вот так вот и мужиком на шару побыла.

Рыбка!

Зомбики! Или кто это что, извините? А-а, черепашка нинзя!.. и в туалете.

А они что, простите, еще и?.. ладно, их просто выбросило через унитаз.

Их слил Инопланетный Разум, Демиург спустил воду, вот так.

Стреляем!

Стреляем! Я на съемках!

И вот наконец-то кино!

Мне это нравится? — не знаю еще, но ведь хотела же, хотела?

А вообще они прикольные такие, этого я кажется, раньше видела.

Паша, не Паша? А, какая разница.

Как же странно возвращается память, Боже, где я была? Где я была?

Ладно, все, а то сейчас еще истерика начнется.

Занавесочки, ух ты. Сама и повешу.

А так интересно тут, да, прикольно. Велик только дурацкий.

Лесенки наверх, наверх, узкие, как в лабиринте.

Я их точно там видела.

Там... где там?

Площадка настоящая, съемочная. Девочки-и-и!!!

Камеры!

Режиссеры и актеры, вот так!

Я здесь!!!

Фу-х, вздохнула. Вот я сейчас буду играть в кино, я в самом деле сейчас буду играть в кино.

Какие же вы классные, все, все, все, какие же вы классные!

Белое.

In-white.

Парящее, не парящее, сверху не сверху, но только вот крыша, небо, облачно, небо, крыша LA.

Павильон под открытым небом, статисты, декораторы, волшебный бардак, где сейчас будет делаться movie, картон, краски и живые пальмы.

Как же все видно вокруг и Золушка в скорлупке, кино внутри.

Чудесно. А есть чудеса на свете?

Только настоящее — кино и крыша в LA.

18.01.2019
(24:00 — 26:00)

«Щедрый, расточительный, роскошный, пышный, шикарный» — это не просто слова — это товар.

Бежать вдоль торговых рядов или стеллажей совсем не то же самое что плюхнуться в мягкую изгородь жимолости — «чтоб мне провалиться сквозь землю», «на этом месте» и так дальше и тому подобное — по смыслу, по гиперссылкам, в глубину продажной сути схоластики.

«Свистать всех наверх!»

Батл всей истории!

Сократ против софистов!

«Всё на продажу!»

«Только взгляни на это добро, которое я стащила из шкафа с канцелярскими товарами!»

Что я вам должна сказать:

Ни один сундук с добром не увековечит Флинта, только перо Стивенсона.

Хуй вам моржовый а не «Остров сокровищ» — это если вы ненароком подумали что можете провести Вечность.

Никогда барыга не встанет на пьедестал.

Смысл всегда будет закручиваться вокруг стальных болтов Ротко или Кунса.

Фух!

Моя лужёная глотка устала волать прописные истины.

Здесь почему-то повышенная влажность и я себя ощущаю кустом сативы

«Как славно что на выходных можно позволить себе расслабиться за бокалом старого доброго грога!» — о, нет!

Мне пиздец!

Еще немного и я соскользну в сухую щель небытия!

АААААА!!!!

Ебать!!!!!!

Анга!

17.01.2019

(26:35 — 27:56–28:40)

До чего истошно жить иногда. Именно не тошно, а истошно. От всей вашей паршивой глазури, от всей этой крашеной дряни в целлофане изыска. До чего же вы убоги, эстеты, ценители, элита, вылощенная до яичной скорлупы.

До чего же вы мертвы, панцирнокопытные.

А ведь вылезет же наружу липкий от плаценты и слизи дикарь, и рев его будет как багровое марево над ошалевшими от ужаса небоскребами и только посыпятся фигурки из окон, попрыгунчики, как на безнадежно настоящей черно-белой хронике Великой, великой депрессии.

29, счет пошел, гарсон, столетие отмотайте пожалуйста.

Я — мила.

И я, черт возьми, взрослою. По-другому красива, замечаете?

И мне уже привычно здесь, обживаюсь что ли. Прошел испуг провинциалки, просто как в романе написано.

Вот ем, вот снимаю, вот, ну вот и все. Американчики такие милашки, ну как ручные просто!

И все же я взрослою как понять, как передать?

Взрослая.

Капли, как слезы Моцарта и пустота.

Лифт на эшафот, это у кого такое? Выйти из лифта в пустые, безлюдные коридоры, это как выйти в смерть.

Брр-р-р... клаустрофобия. Не люблю.

Зато сейчас поиграю в корейский ужастик, или в Стивена Кинга.

Я школьница-призрак, я порождение корейской мистики, я кошмар твоих снов.

Блин, неудобно же так ходить. И за каким хреном?

Все равно этот дятел никогда не снимет ни одного фильма, даже со мной.

Но прикольно как, бегом, бегом, бегом.

Бегом.

Я сука лего инопланетное.

16.01.2019

(28:45 — 30:00)

Хороший роман написать — что в зеркало посмотреть точнее, если брать по-взрослому, то становится понятным безапелляционно, что формы дедукции чреватые увлеченностью письмом без акционала.

Просто застой самолюбования языка, а не сюжетный ход.

Именно поэтому я отдаю предпочтение индукции.

Сперва нужно построить план романа, а потом его осуществлять, повествовательно.

Так вернее бежит мысль без слов,
по узким ручейкам телесного предопределения.

У меня оно такое тугое и сладкое,
мое собирательное я
оно конечно нюхает и курит и только потом бухает.

Какая-то перевернутая экология — не вникала, но по интуиции — в точку.

Я могу погрузиться, ребята, в темную комнату с сотней отъявленных котов и там депривировать хоть неделю.

Хоть всмятку.

Хоть в сырую.

15.01.2019

(30:10 — 32:00/32:25)

Проповедь Белоснежки.

Всегда правильно переходите дорогу и не стесняйтесь носить длинные платья.

Белые, бежевые, волнистые, жемчужные, льняные и шерстяные.

Не забывайте быть красивыми, для себя, для гномика Мака, для витрин, мимо которых вы идете, для фонарей под которыми вы проходите.

Вы никогда не думали, что они светят именно для вас?

И вам эти улицы, этот свет и эти отражения, отражения, отражения.

Не забывайте, что в каждом уличном фонаре живет Ван Гог, в каждой стеклянной витрине Делакура и на каждом перекрестке стоит с камерой Тонино Гуэрра и снимает вас для бесконечного сериала «La Femme et Beau».

Помните, ваши волосы и как они уложены это preludia, ваше лицо, косметика — это флер незнакомки с забытой вуалью — adagio и уже совершенно потом ваша фигура и тело — concerto grosso.

Когда идете — всегда танцуйте. Как-то один каталонец в одном романе сказал — ее походка как эротическая поэма.

Никогда, слышите, никогда не становитесь объявлением.

Просматривайте альбомы по живописи и просто любите картины.

О женщине говорят только Мастера, остальные способны только бубнить.

Была бы в рясе, сказала бы Amen.

Ну ладно, все что ли?

Да, чуть не забыла.

Выходя из дому, проверьте, вы не забыли взять с собой сердце?

Ciao!

14.01.2019

(32:25 — 34:00)

Давайте все же к делу.

Срок отмеренный для пересмотра жизни, чувствую, заканчивается, а вместе с ним заканчивается и мое пребывание в теле как же я без него, родненького!?

Оно такое гибкое и стройное, как пружина даже сейчас, когда я вновь иду вдоль отрывочных воспоминаний о былой сытой жизни до аварии — оно просто подпрыгивает от восторга.

ОНО!

Я написала бы роман об этом теле, как ест, пьет, ебётся, о всех банальных секретах его неуловимого жизненного пути.

Совершенно влюбленная в острые углы моего тела,
моего маленького и родного тела.

Как же не хочется тебя класть на полку, провалива-
ясь в теплое и совершенно не страшное забвение.

Ты моя душа!

Ты моя душа!

Ты моя душа, моя наэлектризованная кошечка, моя
кошачья душа, когтистая и слепая.

Как же мы без него, я тебя спрашиваю, душа?

Не мурлычь мне сказки, ответь по существу вопроса,
как же мы без него?

Еще всего несколько ночей ощущения простыней,
туши, румян, смазки все катится к щелчку.

Телевизор выключится, пыль сядет на место, недо-
писанная книга замрёт в глубине стола.

13.01.2019

(34:10 — 35:55)

Пантера — редкое животное семейства кошачьих,
славящееся искусственной шкуркой, реже натуральным
мехом. Обитает обычно в бутиках, а размножается — се-
зонно.

Тринадцатое января? — счастливое! — потому что
старый новый год. И вообще, 13? — и что?

Раз колдовское число — значит женское!

Марфа. Стремление к платку неудержимо.

Или как у бедуинов — синий платок, верблюды и пе-
сок. И ручной гепард с верблюдом рядом бежит и при-
нюхивается к миражу, там на горизонте.

Взгляд кинодивы, он у меня уже был или только появился? Женщина вообще это такое странное, странное, она всегда есть уже как бы вся, а узнает об этом не сразу и забывает все время что узнала...

Я для них экзотика, ну понятно, когда еще? Смех.

Ладно, сделаю тигрицу на скамеечке, медленно, а теперь попой к зрителю.

Как вам я?

Смешок у вас, мальчики...

Я в кадре все, кто поймет. Когда же меня увидят настоящему?

Вайнштейн, ау! Харви, где ты!

Предчувствуем меня.

Город, город, улицы, машины. День жизни днем.

До чего же вся жизнь похожа на плоскость с обрывом и никогда, никогда его не видишь. Пропасть, провал, а вокруг свет.

И — нет.

И поиграю. В детское такси, в лошадки на площадке.

Умею же я ребенком быть.

А вообще все эти аттракциончики вечером, когда пусто, жуть полная.

И свет такой и стекла эти стометровые, просто Стивен Кинг какой-то.

Брр-р-р.

Clash.

Check accident point, look for only me by screen, by screen, by screen.

12.01.2019

(39:45 — 41:41)

пьяные боги пиздятся в
авгиевых конюшнях
по головам миллиардов остолопов
осторожно ступая
составляющих узор засранного пола
в разводах желчи
и соплей
черный и белый бойцы
занимают стойку
и пьют крепкий алко
им просто поебать
кто там на кого ставит
если они и пиздятся
так только по недоразумению
или от недосыпа
пьяные боги
как же много сил
нужно чтобы управлять
собственным телом
один неверный шаг
и ты уже всем еблом в кафеле
боги оступаются
но идут напролом
прибегая к аргументам
подчас просто смешным
та типа похуй
влезет
всегда влазит
по-другому быть не может...

да...

вызвали в небесную канцелярию
приглашение пришло прямиком в голову
под видом мысли
она прозвучала и ты пошел
не задумываясь.
слова медленно идут за смыслом
на ум приходят только бандерлоги
изумленно шагающие в пасть Каа

11.01.2019

(42:37 — 44:35)

Жизнь в мыльном пузыре.

Нирвана.

Мыльные пузыри необыкновенно живучие, они ем-
кие! Вот то самое слово!

Они — образные!

Искусство — мыльный пузырь, живопись — мыль-
ный пузырь, портреты — без лиц — мыльный пузырь.

Курт Кобейн! — самый мыльный!

Кобейн — шампунь!

Nirvana — моющее средство, смывает все! Кто-то ко-
гда-то задумывался, почему этот зашарпанный, нечёса-
ный, мусорный недоносок, еще и без голоса — и вдруг
голос поколения, поколений, гимн эпохи, еще и не од-
ной?

Да потому что он — ПУЗЫРЬ!!! Он — МЫЛО!!! Он —
Жидкость Для Смывания Лица!!!

А я с личиком. Вот так.

И Бэнкси — пузырь!
Его бы даже в Мурзилку на подмалевки бы не взяли.
Ему сука даже книжки иллюстрировать не дано, на-
до же, пуп искусства.
Да ничто без лица.
МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ!

А я с личиком. Вот так.
Живая девочка.

Что я делаю в этих галереях, они же все как совко-
вые парадняки в Пятихатках или Вольногорске.
В них блядь шахтерам жить, клушам их заприлавоч-
ным и деткам — оплевкам спермотоксикоза.
Что за эстетика?
Портреты, живопись на стенах.
Параша.
МЫЛЬНЫЙ! ПУЗЫРЬ! ВСЕ!

А я с личиком.
Вот так.
Живая девочка.
All Right!

10.01.2019
(44:44 — 47:26)

И (З.К.)
я смотрю как погибает росток
подхожу каждые пять минут распыляю влагу над
ним и созерцаю становление его либо чем-то либо ни-
чем

что с другой стороны листа — какая-то математическая абракадабра, когда точно знаешь что это территория пяти — десяти интеллектуальных амбалов таких же специальных как порноактеры которые работают без ви-агры

мое внимание находится между двух огней
двух огненных хуев
я чувствую что умираю и стою перед развилкой
одна ведет к нужному другая заканчивается
но выяснить что к чему не позволяет ни опыт ни
ум — чистое казино «город мечты»
шарик бежит по кругу и сбрасывает скорость
мои фишки стоят а....., в общем стоят
шарик катится
я смотрю
я погибаю
выхожу
распадаюсь
и лопаюсь
как всегда не вовремя

9.01.2019

(47:50 — 49:50)

Продолжение мессы по безвременно мертвой де-вушке.

Вот она.

Te Domine Amen.

Дождь морозящий вечный, белая пудра с небес.

Мы зажигаем свечи за всех, кто не жил и исчез.

И произносим кадиш Amen Avessalom

Жизни больных и слабых и за святой Содом.

Я пробежала быстро крайние кто за мной?
В белых покоях чисто время стоит стеной.
И в веренице длинной в разном цветном тряпье
Кто без вины невинный кто недоживший все
Как пред Стеною Плача мерно качают свет
Я прожила не зная живую была или нет

Отмолилась и вернулась.
Что протечет, то не растает, девочки!
Остается флаг и ветер.

Почему я так люблю красное? Оно мне здорово
идет, а вот надеваю редко.

Была бы я Стендалем, написала бы Красное и Ветер,
все же красное и розы и красота. И смерть.

Перебегая дорогу остановись на бампере.
Переходя колею остановись на рельсе.
Переплыви море в красном купальнике.
Плюй по ветру, вернется парусом.

Вот Алиса. Я когда с айфоном иду и снимаю себя,
я всегда Алиса у окна в Зазеркалье, сейчас выйдет Кро-
лик и позовет к чаю.

Там, в экране продолжается моя жизнь, я ее разма-
тываю, разматываю, разматываю как Мойра нитку и ни-
когда ее не порву.

Там, за экраным стеклышком бегают Алиса.

Привет Королеве.

8.01.2019

(50:00 — 57:30)

8 января

собаки лают караван идет

(напевает):

вот идет караван

по зыбучим пескам

он везет анашу

в свой родной...

King Casuals

задумайся

хотя бы на миг

в какую игру ты играешь

эта игра страшна и великолепна

потому что она не заканчивается

никогда

иногда случаются ситуации, когда есть ощущение победы, но игра продолжается и счёт меняется, счёт меняется, счёт меняется — он постоянно меняется

то он был 10 — 0

а потом сразу 3 — 7

а потом 100 — 98

судейство — никуда не годится

продажные твари и

бескровная победа

бездарный писатель

незванный гость

благодатный климат

благополучный конец

7.01.2019

(57:51 — 59:45)

Ключ — это роза в душе. А, все это... кажется, я становлюсь американкой.

Иду по граффити, иду на граффити, иду вдоль граффити, так наверно этот придурок представляет себе задники. Как я уже много знаю про кино, ну сдуреть, девочки.

Только что он хрюкает все время? Хряк с хером. Говорит — хрюкает, смеется — хрюкает, жрет — так вообще пороссячий визг.

А мне он.

Это типа пробы, это типа для кино, это типа для ага.

Хуй дам, дебил.

А действительно американка, нравится, нет?

Похожа.

Вот он, мой эпизод. Швабра, автозаправка, помыла и в вечность.

Как Мэрилин.

Она вроде тоже что-то мыла, заправляла, только ведь не играла в это, жила там.

А я играю. Ну и что? Я все равно уже там как она, внутри кино.

Даже если никто не увидит.

Ну и мерзость, эта собачонка. Ну ведь нужна же? — вся атрибутика.

Я, наряды, Лонгвей, собачка в руках, хряк на поводке, только он его хер видит, поводок мой.

Я ведь.

И, девочки, как по кромке крыши иду, здесь живая, нарядная, камера, и там, внутри, живая нарядная.

Фух-х-х, вздохнула. Я ведь теперь все время живу внутри ее. Интересно, той, которая я там, я нравлюсь?

А если нет? Я же ее родила с этим засранцем, и вот как это, быть матерью самой себя и еще жить, пока, одновременно?

В церковь еще запишусь, в самую калифорнийскую.

Америка, так Америка.

Amen

Hallelujah.

6.01.2019

(59:50 — 1:03:02)

световые точки на моем теле сигнализируют о том,
что меня должны убрать,
не один человек, что было бы слишком просто,
а много

много-много снайперов очень много,
я на протяжении всех этих дней на глазах у вас готовилась к смерти и сейчас, когда на меня направлены тысячи стволов, я чувствую даже некоторое удовлетворение

вдруг они будут не убивать меня, а чего доброго ебать

я готова, сейчас точно готова
стреляйте в меня и пусть мои частицы разлетятся
крошками в безмерном пространстве, крошечном в ме-
сиве

я готова потерять себя отказаться от своей идеоло-
гии потому как она никуда не годна

я чувствую да ее и нет если разобраться есть какое-
то кривляние глупости трюизмы и тормоза вопреки по-
ставленной задаче найти быстро удаляющийся хвост ху-
дожественного смысла

эй, ковбой на жестяной зебре, набей-ка пространст-
во интригой, увлеку зрителя за собой вовлеку в свой
марш, зажги мою звезду, плоское ты чучело.

5.01.2019

(1:03:20 — 1:05:40)

Я отмечаю День Моей Смерти, каково? Ведь я уже
там была.

Была, была, была и ничто никогда это из моей памя-
ти не вытрет.

Каково это? Да хотя бы то, что я знаю, как выглядит
воздух.

Как умеет тонуть вода.

Как моя кожа живет вместе со мной и не всегда
мной довольна.

Я смеюсь как ангел и всегда дружу с моим смехом,
а он со мной.

У меня появилось много говорящих вещей, и теперь
я знаю, что во всем мире нет ничего немого.

Золото летит в небо, женщина держит Вселенную.
Со мною говорят статуи, фигурки и даже ветер. Это
мой карнавал, это я Венеция.

Знаю.
Лучше бы не знала.

И еще я знаю, что та девочка, Лена-в-Заэкрание все-
гда была жива.

И будет.
И знаете, меня наверно уже никто не раздражает,
ведь живые же.
Фи, какой пафос. Ну, это я.
Вот так.

/-el fin-/

состаревшим голосом (не состарившимся) женщи-
на из покато́й стеклянной глади (ею может быть и вода)
говорит со своей памятью (на заднем плане крутится
бобина с оборванной пленкой на, смешно сказать, маг-
нитофоне!) о совершенных пустяках, как-то забытой
мелочи в магазине, супруге (не может вспомнить, чей
именно он был), поправляет пряди (в самом слове *пря-*
ди уже почему-то ощутима седина и старость), а зерка-
ло (это может быть и вода) смеется, улыбается, какая-то
рябь на нем, все невероятно жидкое, текучее, патина
как туман, туман как патина, потом скрипит дверь, го-
лос обрывается, поката́я гладь становится занавеской,
треплется от ветра по подоконнику, по деревянной,
плохо крашеной раме (окна?).

за (окном?) тот же ветер пригибает траву, как-то книжно шелестит листьями, лавочками, подростками, пенсионерами и метет их по улице с серенькой, ничем не выразимой погодой, куда-то за город, куда-то (к морю).

(море) обрывается степью, степь залетает в окно, окно пузырится, растекается, становится покатою гладью из которой глядит женщина, расчесывает какую-то невероятную медь, смеется и исчезает. На экране титры:

КОНЕЦ

СОДЕРЖАНИЕ

Шербурский сезон I

Археология наука?	7
Чем мне безнадежной	7
клошар изящный как тренога	8
фанни каплан это что-то из джаза	8
Она на даче я в Шербуре	9
миг отвержения из чрева кита	10
женщина в городе	10
Сладко во сне	11
Барселона Шербур	11
Моя империя провинция	12
Забывтый запах соли с гнилью	12
Станция? Похоже	13
Есть звук однотонный а я однотинный	13
Мне жаль что я	14
назвал бы царевной	14
Я потерялась с молотком	15
Мы небрежно человечны	16
а что ли взять бутылку керуака	16
Я в будущей жизни тебя ли увижу	17
На Эверест не взобраться	17
Соплями Эдема умоюсь	18
здравствуй уличный шут	18
дальше может нью-йорк или что там в меню	19
Что птицы стук в окно? Смешно	20

Наполним бокалы! забытая фраза	20
мое иудино звено	21
Стекло лица в осколки на иголки	22
встает словно с клавиш случайная нота	23
...меня зовут не Элай	23
будем как дети а может быть птицы	24
шотландцы шампанское глушат с утра	25
я пластилин а время воск.....	26
любовники тоже умрут это правда	26
влажный город.....	27
подари мне что дарить	28
Без нужды не предавай	28
Курьеров — нет!.. увы Алма-Ата	29
Я бегу к тебе вприпрыжку.....	30
нужда писать? нужды в том нет	31
Осенней бабочкой	32
мои слезы вряд ли слабость	32
Рифмованным словом	33
...не так ищу что слова что общения	34
а что нам время?.....	34
закрой глаза целую вдох.....	35
вот ждешь как	36
игривые дети бегут одиноко	37
Пообещай мне что-нибудь	37
Счёт жизни лёгок; был и не был.....	38
Ее зовут	38
ты видел голубой Китай? не в дымке настоящий.....	39
познай персонального пса	40
Склизлая туша	40
я собираю в кошелек ненужные приметы	41
время для жизни столовая ложка	41
Вermута стакан шартрез.....	42
навыков мастерства предостаточно, как то:	43

моя дорогая мне сложно писать тебе	44
случайность чудесное слово.....	45
страстность душа моя страстность обычна	46
Исход предполагает:	46
Бутылка вина и бутылка воды	47
пьян, уже не поэт	48

Шербурский сезон II

Хочу комод	51
любовь рождение Рождество.....	52
Барселона Шербур	52
шторм пивной бушует кружка	53
для победы коммунизма	53
любимая женщина	54
Спит вдова лежат игрушки.....	54
Синий вельвет а не бархат	55
дедушка на фейсбуке — внук сирота.....	56
Чёрное кофе ржавое виски.....	56
я не хожу с Привоза лет 15	57
Ромашка и кукушка.....	57
мат не околица родина слова	58
Есть у вас во	59
Чем мне безнадежной	60
фанни каплан это что-то из джаза.....	60
Поделился/ась с Доступно всем.....	61
помечтай со мной.....	62
Есть чувство недоношенности чувства	63
воля к событию	64
Ну что же на борт.....	64
Куда бежишь? За облаком опять	65
Сходи на кладбище	66
Все прошлые ворота.....	66

на скоттской пустоши где вереска набрать	67
покойники тоже мечтают	68
We're never live in death	69
пришли мне фотографию Никольского собора	70
Безнадёжная цифра всё-таки 7	70
вы доверили средства брокеру,	71
Сука Англии не видно	71
писать о кино	72
Подайте камеру не то сойду со сцены	73
Полинезийские рефрены	73
9:13 однако луна	74
презабавная девушка разорвала подушки	75
Плесни в бокал	76
Эх блядь! волшебные слова	77
не сотворю адама	77
как же растерянно падают	78
Подобно вам не знаю ничего	78
Сахарные кошечки пряничные зайчики	79
Что подарит нам сумрачный вторник?	80
Эхо от смеха	81
черная меланхолия	81
Там где мы вероятно не будем	82
У безбашенных пальм и заброшенных урн	83
Случайной музыкой коснется на лету	84

Шербурский сезон III

Когда бы мне полмира... вот же блажь	87
От бочки встань и шаг назад	87
Вино? Люблю	88
Маленький даун подъехал к границе	89
все поднимаются с колен никто не плачет	90
Давай помолимся?	90

Не рвите сердце на портянки	91
Когда-нибудь поедem.....	92
Мой Йорик сегодня не выйдет на сцену	92
Не возвращайте тишину она вернётся.....	93
Я вспомню то что не проходит	94
Полезно то что не поможет выжить	94
...в любви признаться некому, бухнуть не с кем.....	95
пройдем по путям? поезда здесь не ходят	96
Не доеблись не докурили	96
Отчего не затянуться	97
поехать в какую-нибудь	98
порывистая тонкая линия	99
сезон упавших желудей каштанов тоже.....	99
Цветы как мячики	100
Потеют якоря стенают мачты	100
мы незнакомые как будто	101
болит ли сердце я отвечу нет	101
мы не французы.....	102
Не бери своих мертвых с собою.....	103
здравствуйте переменные.....	103
Шесть чаек в ряд.....	104
простой славянский переплет	104
Брошенная кошка	105
прощай прощаясь все простим	105
Ты помнишь яблоки дитя.....	106
жизнь прошла, остались подвиги	106
Вот же мне повезло	107
шляпу Аляску еще мокасины.....	107
Как мило. Голуби вспорхнули.....	108
It was Василий	109
гуттаперча сердца мой маятник.....	109
свободу апартеиду!	110
Что одиночество? — забава.....	110

Из ладоней ее растут розы	111
Не молись! а то услышат	111
смеются боги время лечит	112
Не отсидится умрет на параше	113
Бухнем братан? За нами годы	113
беги случайность или пой	114
Следи за полетом сейчас оборвется	115
Канадская сурдинка норвежская домбра	116
Длиннее дорога быстрее небеса	116
Повесить зеркало под ним поставить блюдце	117
не считают лён и соль.....	118
Колокол мертвых. Живые не слышат.....	118
зима	119
гробики хрустальные.....	119
 Тридцать пальцев января	 121

Літературно-художнє видання

СЕРІЯ «Бібліотека “Крещатика”»

Заснована у 2023 році

Артур НОВИКОВ

ШЕРБУРСКИЕ

СЕЗОНЫ

(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка

Друкарський двір Олега Федорова

Формат 60x84 1/16. Наклад 100 прим. Зам. №9480

Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 11

Гарнітура «Calibri». Підписано до друку 26.08.2026 р.

Видавець Федоров О. М.,

«Друкарський двір Олега Федорова»

Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,

e-mail: relaks-oleg@ukr.net

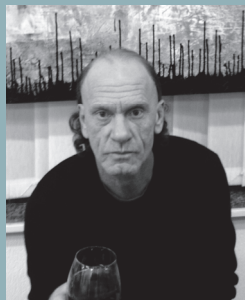
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»

Адреса: 07400, Київська обл.,

м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

АРТУР НОВИКОВ родился в ноябре 1963 г. в Киеве. Самые яркие воспоминания детства — годы, проведенные с родителями в Алжире, отец преподавал в военном училище. Африка, муэдзины по утрам, французский язык и арабские сверстники. Потом Одесский Электротехнический Институт связи им. А. С. Попова. Далее работа в Киеве, стажировка в Питере и Советская Армия. Лейтенант Новиков служил в белоцерковском гарнизоне. Первое стихотворение было написано 29 сентября 2011 года. Стихи публиковались в журнале «Крещатик».

